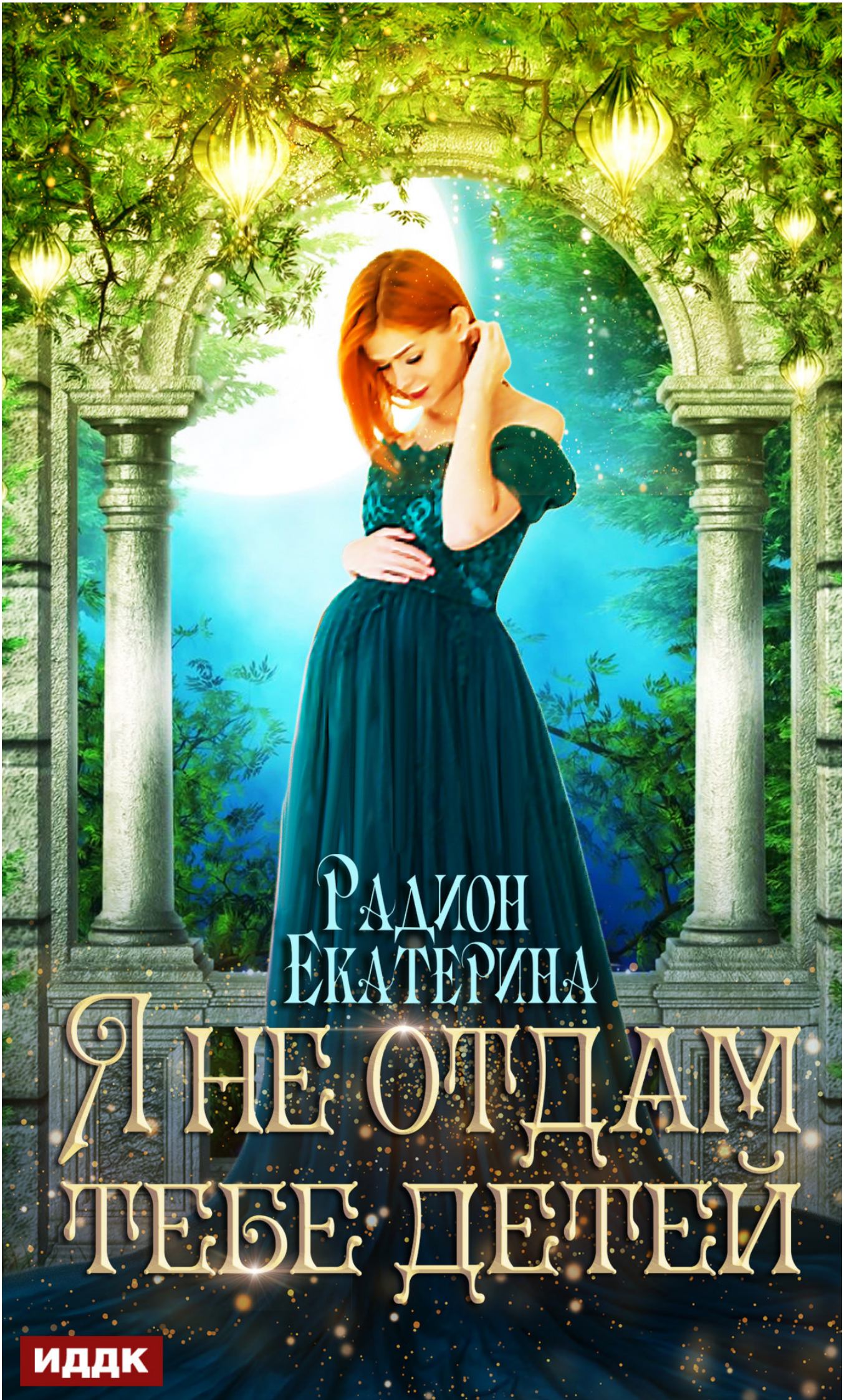
Радион
Екатерина
Я не отдам
тебе детей
ИДДК

Екатерина Радион

Я не отдам тебе детей

«ИДДК»
2020

Радион Е. А.

Я не отдам тебе детей / Е. А. Радион — «ИДДК», 2020

Чтобы доказать верность богине, Тимаре нужно родить ребенка. Богач Вертон Нитрийский, знаменитый торговец, готов заплатить любые деньги, чтобы получить наследника. Их встреча ошибка? А может быть судьба? Ребенок нужен обоим, никто не отступит, но кто спросил, что думает малыш на этот счет?

© Радион Е. А., 2020
© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 11
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 25
Глава 8 28
Глава 9 32
Глава 10 34
Глава 11 37
Глава 12 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Екатерина Радион
Я не отдам тебе детей

Глава 1

– Амматиса Тимара, вы уверены? – тихо, почти шёпотом спросила юная послушница, взвешивая на весах стройную рыжеволосую женщину.

– Да, Ронта. Милость Дающей Жизнь безгранична, а вот её супруг не так щедр. Я так и не нашла человека, с которым хотела бы связать жизнь. Возможно, мне нужно его создать из своей плоти и крови. Этот мир жесток, милая, чтобы родить, нужен мужчина. И вот я здесь. Смотри не ошибись с дозой.

Женщина улыбнулась собственному отражению, задорно подмигнула ему и едва удержалась от того, чтобы не начать переминаться с ноги на ногу. Нужно подождать, пока девушка закончит, измерение должно быть точным. А она такая неопытная, мешкает. Сегодня просто замечательная ночь, сегодня она станет матерью!

Наконец, Тимара сошла с весов и проследовала к купальне с тёплой, подкрашенной в бирюзовый цвет водой. Попробовав на всякий случай температуру пальцами, она с наслаждением опустилась в чашу, выждала положенное время и грациозно взошла по ступеням на небольшой постамент, ощущая себя невероятно чистой…

Ронта завистливо поглядывала на неё. Всё-таки Тимара амматиса, это большая ответственность и куча работы, а выглядит получше многих вельмож. Тонкая талия, широкие бёдра, аккуратная грудь с чуть вздёрнутыми сосками. Идеальная. Мужчине не пригодится афродизиак, хотя он всё равно его выпьет.

Тимара подняла руки, и послушница укутала её в невесомую бирюзовую ткань. Протянула пиалу со святым символом Дарующей Жизнь.

– Да осенит нас милость её, – пробормотала ритуальную фразу послушница.

Жрица взяла двумя руками пиалу и пригубила. Терпкое зелье, чем-то напоминающее на вкус абсент. По телу тут же разлилась приятная истома, внутри занялся пожар. Милостью Дающей Жизнь сегодня Тим будет всё равно, с кем делить ложе. Она пришла не за любовью. Она пришла за ребёнком.

Приятный полумрак окутывал с ног до головы. Журчала вода в фонтанчике. Потрескивали дрова в камине. Ступни Тимары утопали в мягкой шерсти овечьих шкур. Внутри неё разгоралось пламя страсти. Жрице не терпелось поскорее слиться с тем, кого подобрала для неё богиня. Умом Тим понимала, что это всё действие зелья, но ничего не могла с собой поделать.

Испытывая негу и страстное желание, она раскинулась на шкуре, ожидая, когда же наконец появится он, тот, кто подарит ей семя. Время тянулось невыносимо медленно, хотя на самом деле прошло не более трёх минут.

Скрипнула дверь, и с противоположной стороны комнаты вошёл он. У Тим сразу же пересохли губы. Провались она на месте, если бы отказалась от его детей даже без дурмана. Перед ней стоял ни кто иной, как Вертон Нитрийский. Неофициальный советник казначея, успешный торговец и просто притягательно красивый мужчина.

Тимара скользнула взглядом по обнажённому торсу с кубиками пресса. С замиранием сердца наблюдала она за тем, как скатываются капельки воды по его груди, как бугрятся мышцы при движении. Тим встала и пошла к нему, на ходу сбрасывая с себя лёгкие одежды.

Разум постепенно покидал её, оставалась лишь кипящая в крови страсть.

Их взгляды встретились, и Вертон шагнул ей навстречу, властным движением притягивая к себе и впиваясь колючим жадным поцелуем в губы. Горячие ладони гладили её талию, опускались на ягодицы, сжимая их и доводя Тимару до состояния кошки по весне. Не удержавшись, жрица закинула ногу ему на бедро, прижалась всем телом и почувствовала его возбуждение. Ей показалось, что её от макушки до кончиков пальцев пронзило раскалённое копьё.

Перебирая одной рукой короткие тёмные кудри, Тим смотрела в глаза Вертона и не могла дождаться момента, когда же он сделает её счастливой. И пусть Эрешта не приветствует раскрытия имени отца, теперь Тим будет спокойна. У неё родится самый лучший ребёнок во всей Миртании!

Нащупав рукой узелок завязок на его шароварах, Тимара потянула за кончик верёвки и оставила Вертона в чём мать родила. Во рту снова пересохло. Поцелуй подарил ей не только чувство эйфории, он вновь вдохнул в неё жизнь, сам её смысл. Этим двоим не нужны были слова, они понимали друг друга через прикосновения, взгляды.

Вертон ловко подхватил Тим под ягодицы и внезапным резким движением насадил её на себя. По комнате поплыл сладкий стон наслаждения. Тимара впилась в его плечи пальцами, желая, чтобы это никогда не прекращалось. И плевать, что у них была всего одна ночь. Эта ночь будет принадлежать ей!

Плавно поднимая и опуская Тимару, Вертон целовал её нежно и страстно, отдавая всего себя. Ему нравилась эта женщина. Она будет хорошей матерью, жаль только, что не хорошей женой. Не выдержав слишком медленного темпа, Вертон положил её на шкуры и навис сверху, любуясь изнывающей от страсти красавицей с безумным взглядом блестящих глаз, румянцем на щеках, быстро вздымающейся и опускающейся грудью, торчащими сосками, которые так приятно сжимать между пальцами и слышать в ответ довольный стон, тонкой талией и раскинутыми стройными ногами…

Она звала его, она хотела его. И взгляд её прямо говорил о том, что если Вертон немедленно не возьмёт её, то окажется снизу.

Упрашивать долго не пришлось, и вскоре Тим вновь застонала, почувствовав сладкую наполненность внутри себя. Богиня была благосклонна к ним, и яркая вспышка оргазма накрыла их одновременно.

Тимара жалобно всхлипнула, чувствуя, как сладкая нега постепенно покидает её тело, а разум возвращается. Рядом лежал один из завиднейших холостяков Миртании. Он тяжело дышал, на его груди поблёскивали то ли капельки пота, то ли капельки воды. Не удержавшись, Тим слизнула одну из них и заглянула в глаза мужчины: он тоже пришёл в себя. Дурман афродизиака больше не действует на них. Богиня сделала своё дело.

– Ты прекрасна, – неожиданно сказал Вертон. – Мы ведь не должны уходить отсюда сразу, да?

Тим неуверенно кивнула. По правилам их не могли прогнать до утра, но кто знает, что взбредёт в голову конкретному жрецу.

– Тогда ты никуда от меня не убежишь, моя сладкая, – прошептал он ей в губы, вновь целуя.

Внутри стало тепло. Нет, не убежит. А если кто-то попробует их разлучить, Тим найдёт способ показать, кто тут главный.

Хвост первый

Под крылом богини

Глава 2

Вино лилось рекой, столы ломились от угощений, а слуги, порядком устав, сбились со счёта, сколько же гостей пожаловало сегодня к Вертону? Десятка три, не меньше. И с каждым хозяин успевал перебросится как минимум парой слов.

Ходил слух, что это последний крупный приём на ближайшие несколько дней. Одни из слуг вздыхали с облегчением, другие же начинали беспокоиться о своем месте: ведь если праздников не будет, то и работы… не останется. А кормить дармоедов никто не любит.

Впрочем, всех собравшихся в доме объединяло одно: радость за хозяина, который, похоже, наконец-то решил остепениться.

– Ну и кто она, кто? – не выдержав, спросил Артио, один из новых партнёров Вертона.

На него тут же уставился десяток человек. Осуждающе так уставились, словно он сморозил редкостную глупость. Артио невольно почесал белокурый затылок и бросил взволнованный взгляд на хозяина этого вечера. Не хотелось бы поссориться из-за невинного вопроса, но откуда он мог узнать?

Вертон рассмеялся, откинувшись на подушки, пригубил вино.

– Ты слишком молод, мой друг, чтобы постичь простую истину. Или тебе везёт в торговле, или в любви. Я выбрал торговлю и ни капельки об этом не жалею. Так проще понять гнилую природу женщин, желающих только моих денег. Нет, ноги их здесь не будет.

Он снова расхохотался, погладил тонкими пальцами, явно не знавшими грубой работы, подбородок и довольно улыбнулся.

– Милостью Дарующей Жизнь в этот дом через год придёт полугодовалый младенец. Я найму лучших нянек и…

– Но как же ваши слова про то, что ноги женщины в этом доме не будет? – не унимался Артио.

– Служанки не женщины, – с тяжёлым вздохом пояснил Вертон. – Это как считать женщиной шлюху.

– Но ведь их называют продажными женщинами.

– Продажными, это ключевое. А то, что продаётся, это уже вещь. А женщина не вещь. Малыш, когда-нибудь ты заработаешь на торговле приличную сумму, тогда мы и поговорим, – усмехнулся Вертон.

– Ладно, – нахохлился молодой человек, но по выражению его лица всем было понятно: жизнь ещё не выбила из него романтическую чушь. – Кстати, а вы когда последний раз посещали храм Дарующей Жизнь?

– Когда зачал ребёнка, – ответил Вертон, недовольно нахмурившись.

От этого юнца слишком много шума. Он портил такой замечательный праздник! Надо с этим что-то делать.

– То есть вам неинтересно, что происходит с той женщиной, которая носит под сердцем ваше дитя?

– А что с ней станется? – отмахнулся Вертон. – Она под присмотром жриц. Всё будет в порядке.

Артио обречённо вздохнул, поднял глаза к небу, что-то пробурчал себе под нос и посмотрел на хозяина празднества посерьёзневшим взглядом.

– То, что она находится рядом со жрецами богини, не делает её счастливей. Да, она в тепле, одета и накормлена, за её здоровьем следят каждый день, но… она заперта в четырёх стенах. Возможно, у неё никого нет, ведь мало какой мужчина вашего уровня разрешит своей женщине родить ребёнка незнакомцу… А значит, она одинока. Немного внимания ей бы не помешало. Ведь от её настроения тоже зависит здоровье ребёнка.

Вертон задумался, посмотрел на свет сквозь вино в бокале. Червячок сомнения принялся медленно терзать его разум, прогрызая ходы. Действительно, как он мог так халатно отнестись к здоровью собственного ребёнка. Нужно сегодня же зайти в храм.

Не откладывая дело в долгий ящик, Вертон резким движением поднялся, поставил полупустой бокал на поднос подошедшего слуги, обвёл собравшихся довольным взглядом.

– Благодарю, что вы решили разделить со мной этот вечер. Надеюсь, мы по-прежнему останемся добрыми друзьями и партнёрами. Я вынужден откланяться, сама Смотрящая послала нам сегодня Артио, чтобы напомнить о простой истине: нет ничего важнее здоровья твоего ребёнка. Надеюсь, вы поймёте меня.

В зале повисло невольное молчание. Воспользовавшись минутным замешательством, Вертон быстро пересёк помещение и скрылся за массивными дверями.

– Подать гиппогрифа, никого за мной не пускать, – скомандовал он оказавшемуся рядом слуге и бодрым шагом отправился в сторону своих покоев.

Там его уже ждала девочка-ведьма. Неудачница, которую выгнали после первого курса академии. И зачем Вертон её пожалел? Пожалуй, только затем, что в хозяйстве всё пригодится, а она была такая голодная, что на мгновение в нём пробудились отцовские чувства. А выставлять человека на улицу из-за того, что эти чувства были недолгими, как-то неправильно.

– Приведи меня в порядок. Планируется важная встреча.

– Конечно, кин. Всё будет исполнено.

Она нахмурилась, на милом личике отразились сложные муки выбора. Девчушка сдула длинную чёрную чёлку, закрывающую половину лица, сделала хитрый пасс руками, и Вертон почувствовал себя свежим. Почти как вымытым, но без приятного ощущения спокойствия и умиротворённости, которое появлялось после отмокания в купели.

– Благодарю.

– Рада служить, кин, – она довольно заулыбалась и поправила складки на платье.

– Свободна, – Вертон указал ей кивком на дверь и, подойдя к письменному столу, потянул за ручку верхний ящик.

Оттуда на него с укором посмотрели утренние письма, на которые кин торговец так и не удосужился ответить. А ведь он позвал ведьму для того, чтобы она помогла с этим справиться, а потом пришла экономка с просьбой дать дополнительные указания по поводу праздника. Как быстро бежит время!

Вертон улыбнулся, сложил письма на столе и поднял фальшпанель, доставая договор с храмом Эрешты. Приходить к жрицам просто так не стоило. Подумав, захватил небольшой мешочек с золотом. Подношение тоже лучше сделать, лишним не будет.

Гиппогриф уже нетерпеливо бил копытом. Вертон даже остановился на почтительном расстоянии, любуясь питомцем. Иссиня-чёрное оперение, плавно переходящее в смолисто-чёрную шерсть крупа. На крыльях крайние перья словно серебро. Сбруя поблёскивает в лучах солнца. В парадном варианте есть ещё несколько рядов позвякивающих золотых монеток на ней, но сегодня он просто летит в храм. Не нужно лишнего пафоса.

Куда ему понимать, что для обычных людей появление гиппогрифа всегда событие? Вертон привык к роскоши и был уверен в том, что он может себе это позволить. Он действительно мог. И позволял.

Почесав гиппогрифа под шеей, Вертон ловко запрыгнул в седло и тронул бока зверя пятками. Летун заклекотал.

– Хор, хватит тебе. Прилетишь и поешь. Я же никогда не оставляю тебя голодным, – купец наклонился вперёд и обнял зверя за шею.

Как раз вовремя: Хорриан понёсся, на ходу расправляя крылья. Взмах, другой, и они взмыли в небо.

– Да, мой хороший. Молодец. Летим в Миллент, в храм Эрешты.

Заложив крутой вираж, Хор выбрал верное направление. Вертон смотрел на удаляющееся поместье. Всё-таки ему крупно повезло, что он смог выкупить этот оазис в частное владение. И плевать, что пришлось обустроить ещё один для нужд караванщиков. Прибыли от местной гостиницы хватит, чтобы с лихвой покрыть все расходы. А вот уединение и спокойствие просто так не добудешь.

Под ними простирались рыжие барханы, напоминавшие сверху огромных притаившихся змей. Ветер бил в лицо, было холодно. Вертон даже пожалел, что не приказал ведьмочке защитить его от воздействия стихий; полёт перенёсся бы куда приятнее.

Соблазн остановиться и проверить, как там дела в его маленьком оазисном заведении, был очень силён. Но Вертон не поддался ему, помня о том, что жрицы, хоть и рады всем посетителям храма, предпочитают работать до шести. И осталось-то всего два часа. Лучше разобраться с тем, что от него не зависит, а потом пойти с проверкой.

Спустя час на горизонте показались золотистые шпили города. Солнце уже клонилось к закату, отражаясь от них десятками «копий», как любила говорить одна из давних спутниц Вертона. Белоснежные башни и стены создавали ощущение, что Миллент парит над песками, чистый и прекрасный, недоступный для смертных.

Впрочем, это очарование – лишь один из многих мороков, ловко демонстрируемых городом гостям. Те, кто жил в Милленте, прекрасно знали, что на самом деле он не такой.

Город с двойным дном, огромными катакомбами, в которых чего только не найдёшь. Вертон недовольно скривился, вспомнив, как местные дельцы украли его груз. Хорошо, что единственной показательной порки было достаточно, чтобы все поняли: его товары трогать нельзя, мало не покажется.

Одним из значительных плюсов посещения Миллента на гиппогрифе было то, что не нужно ждать в огромной очереди, тянущейся метров на триста от ворот. Вертон направил Хорриана к одной из центральных башен, снизился и передал поводья выбежавшему мальчишке-служке.

– Два кролика и чистой воды, – властно скомандовал Вертон, кинув мальчишке пару монеток.

Убедившись, что Хора отвели в приличное стойло, быстро спустился по винтовой лестнице вниз, оставил отметку о прибытии в журнале и вышел на улицу. Пересёк пару улиц и оказался прямо перед храмом Эрешты, напоминающим маленькую крепость внутри крепости. Отделанные белым мрамором в стиле города стены с острыми металлическими зубцами сверху, небольшая лестница, ведущая к распахнутым воротам, возле которых, растянувшись на каменной кушетке, возлежала жрица в пронзительно-бирюзовом платье.

Вертон провёл рукой по волосам, приводя причёску в слабое подобие порядка. Приосанившись, он взлетел по ступеням и встретился взглядом со жрицей.

– Рады приветствовать вас, кин Вертон. Решили творить благие дела и далее, продлевая род человеческий? – поинтересовалась девушка, тряхнув копной чёрных волос кудряшками.

– Пришёл кое-что узнать у амматисы Роданы. Надеюсь, она меня примет, – уверенно ответил мужчина. Он не спрашивал, он утверждал.

Девушка, словно кожей почувствовав исходящую от него власть, поспешила соскользнуть с кушетки и встать напротив гостя.

– Конечно. Вам очень повезло, сегодня амматиса не занята и, конечно же, она уделит вам время. Следуйте за мной.

Она неслышно пошла вперёд, покачивая бёдрами при каждом шаге, и Вертон невольно вспомнил, как пришёл сюда с мыслью завести ребёнка, а получил одну из ярчайших ночей в жизни.

«Интересно, она будет так же горяча в постели? Впрочем, жрицу Эрешты не соблазнить. Они слишком хорошо знают себе цену. С подобными предложениями лучше завалиться в храм Голта» – мысленно ухмыльнулся Нитрийский.

Вертон довольно зажмурился, вспомнив, как проводил время сразу с тремя красавицами. И совершенно бесплатно. Просто потому, что всем нравилось происходящее.

Тем временем они вошли под своды часовни. Жрица замерла перед алтарём, прошептала священные слова и дотронулась до ноги статуи Эрешты. Вертон проделал то же самое. Чувствовал он себя в это время очень неуверенным, поскольку никогда не был преданным последователем богини. Зачем купцу? Ему нужен бог торговли, Еликтон. И в моменты воздавания почестей другим богам он чувствовал себя лжецом и предателем.

Жрица поманила его дальше. Она всё так же шелестела юбками впереди него, заставляя Вертона забывать об основной цели своего визита и желать её.

«Нет, отсутствие женщины делает тебя слабым. Надо поблагодарить Эрешту за то, что она тебе это показала. Ещё не хватало совершить какую-нибудь глупость на переговорах из-за того, что засмотришься на аппетитные изгибы!» – отчитав самого себя, он испытал облегчение.

Девушка вывела его в небольшой садик, по четырём сторонам которого тянулась галерея. У входа приятно журчал фонтан, а центр этого импровизированного дворика отвели под подиум, заваленный подушками. Присмотревшись, Вертон заметил столик с закусками и вином.

– Располагайтесь, кин. Амматиса Родана даст вам аудиенцию здесь.

Он удивлённо поднял брови, бросил взгляд на несколько дверей, но жрица покачала головой.

– Ожидайте, отдыхайте. Ваш путь был долог. Мне попросить кого-нибудь из послушников скрасить ваше время?

– Нет, благодарю.

«Лучше бы послушниц предложила. Их хотя бы полапать можно!» – мысленно фыркнул Вертон, устраиваясь на подушках.

Хвост второй

Истина чужими устами

Глава 3

Время тянулось невыносимо медленно. Вертону успела наскучить его маленькая тюрьма, и мыслями торговец возвращался к празднеству у себя дома, представляя, какие кушанья сейчас выносят гостям. Ему порой даже мерещился вкус вина на языке и нежнейшие копчёности, тающие во рту.

Полуденный жар почти полностью улетучился, и кин Вертон почувствовал, как холод начинает забираться под его лёгкую одежду. А ещё надо будет лететь домой под ветром. Поездка обещает быть не из приятных.

– Доброго вечера, кин. Вы хотели о чём-то поговорить. Что вас беспокоит? Какая нужда привела вас под своды храма Дарующей Жизнь? – мягко спросила женщина лет пятидесяти с небольшим, опускаясь рядом с ним на подушки.

Вертон вздрогнул, выпрыгивая из мыслей, как лягушка из кипятка. Но тут же принялся оглаживать складки на одежде, пытаясь придать себе достойный вид. Искоса поглядывая на амматису, купец в который раз удивлялся тому, какая она. Амматису Родану можно было часто встретить на городских праздниках, где она и её помощницы раздавали дары Эрешты. Неизменное бирюзовое платье с белоснежным орнаментом по подолу и воротнику подчёркивало невероятно притягательную фигуру для женщины её возраста. Тёмные волосы с проседью убраны в высокую строгую причёску. Кожа на руках, как и на лице, вся в морщинках, но это не вызывает неприязни, подобной тому, когда смотришь на нищих старух, вовсе нет. В амматисе Родане видится стать, опыт, немного плутовства и невероятное добро.

– Прошу простить. Не ожидал, что вы сможете найти время так быстро, амматиса.

– Это наша работа: находить время для тех, кто пришёл к богине. Что же заставило вас покинуть гостеприимные стены вашего дома и прийти к нам? – изящным движением она поправила подушки у себя за спиной и приняла из рук незаметно появившейся послушницы серебряный кубок с вином.

Второй кубок достался Вертону, который тут же пригубил его, прикрывая глаза.

– Скажите мне, амматиса Родана, беременные женщины, впускающие в мир младенцев её милостью, проживают при храме? – зашёл издалека Вертон, стараясь ненавязчиво наблюдать за реакцией настоятельницы храма.

– Истинно так, кин. Они находятся под нашим присмотром. Можно сказать, что у самой богини за пазухой. Вы хотите внести пожертвование в честь Дарующей Жизнь, чтобы улучшить их быт? Сейчас самое время, на рынках много фруктов, девочки будут рады.

– Вовсе нет, – сурово оборвал её Вертон. – Я хотел бы посмотреть…

– Исключено! Вы нарушите таинство. Никто из мужчин не входит туда. Это место женского спокойствия и счастья, – строго пресекла его поползновения Родана, посмотрев на него словно на нашкодившего мальчишку.

– Амматиса Родана. А как насчёт сделки? Я пожертвую вашему храму достойную сумму… но взамен вы позволите мне увидеть женщину, которая носит моего ребёнка под сердцем.

– А, так вот в чём дело, – примирительно улыбнулась жрица. – Думаю, это можно будет устроить. Но вы ведь понимаете, что нарушение традиций – дело недешёвое.

«Старая ведьма! Нигде своей выгоды не упустит. Интересно, если бы я не сказал о моём ребёнке, она бы держалась дольше или тоже сразу приступила бы к торгам?!» – мысленно ругнулся Вертон.

– Я понимаю, амматиса. Думаю, мы сочтёмся. Суммы с тремя нулями будет достаточно? – предложил он, чувствуя себя в самом начале карьеры торговца, когда ему ещё стыдно было пытаться сбить цену.

– Четырьмя нулями, и первая цифра этой суммы будет больше двух. Так угодно богине, кин.

– Договорились. Я внесу пожертвование сразу же, как смогу убедиться, что она в порядке.

– Можете не сомневаться, что с ней всё в порядке, – с прищуром улыбнулась Родана. – Это наша работа.

– И всё же, – нахмурился Вертон. – Я уже один раз заплатил вам, не зная, что за товар получу. Теперь я хочу ответную милость в свою сторону.

– Хорошо. Следуйте за мной, кин.

Настоятельница храма изящно поднялась, расправила плечи и медленно пошла вперёд. Вертону даже показалось, что она специально пытается разозлить его, но потом он заметил, что женщина едва заметно хромает на левую ногу.

И Вертон невольно подумал: «Даже жрецы не вечны. Как-то боязно это осознавать. Когда-нибудь и мой путь в мире смертных завершится… Но я оставлю наследника. Благо, наследовать есть что. И это не может не радовать».

Он усмехнулся собственным мыслям и пошёл вслед за амматисой. Встречные послушницы почтительно склоняли головы при её приближении, и купцу становилось завидно. В этом жесте было столько уважения, что невольно Нитрийский задумывался о том, что ему почтение оказывали только из страха.

Родана вывела его на небольшой балкончик, откуда открывался вид на парк. Из-за газовых штор снизу не разглядеть наблюдателей, но в обратную сторону это работало немного иначе.

– У девушек вечерняя прогулка. Смотрите. Все здоровы. Сроки, правда, разные, но ведь это не главное? – хмыкнула Родана, едва заметно опираясь ладонями о перила. – Правда, они прекрасны, кин? Истинная милость богини.

– Да, – кивнул Вертон, всматриваясь в девичьи фигуры. – Здесь все? – обеспокоенно спросил он.

– Да, конечно. Все восемь будущих мамочек. А что?

– Её нет, – уверенно заявил торговец.

– Как это нет? – непонимающе спросила амматиса. – Восемь девушек числятся по документам. И восемь же сейчас находятся во дворе. Не считая жриц и послушниц, конечно.

– Вот так, кина Родана, – недовольно пробурчал Вертон, осознанно обращаясь к настоятельнице как к знатной даме, а не как к жрице. – Я хорошо помню ту девушку, с которой свела нас богиня. Как минимум один признак, который можно разобрать даже с такого расстояния, отсутствует. У неё короткие рыжие волосы. Здесь нет ни одной рыжей.

– Этого не может быть. Вы уверены? – Родана напряглась.

– Да, я уверен. Как вы это объясните?

– Пока никак, – уверенно сказала амматиса. – Пойдёмте в мой кабинет. Будем разбираться.

Не без удовольствия Вертон наблюдал за тем, как на безмятежном лице отражается беспокойство. Но он поспешил поскорее загнать эти чувства как можно глубже. Это низко и подло. Нужно не искать и наказывать виноватых. Нужно искать её. Что, если в обитель прокралась обманщица, которая мечтает потом доказать через жрецов, что это именно его дитя, и отобрать часть нажитого непосильным трудом?

«Не позволю! Это мой ребёнок. И что бы ты ни сделала, наглая рыжая стерва, я заберу его у тебя!» – решил он.

Мысли о мести почему-то успокаивали. А ещё вспоминалась ночь, проведённая в невероятной страсти. От этого становилось чуточку противно, ведь она нравилась ему… Эта странная рыжая женщина, из-за которой у него сейчас столько проблем!

Добравшись до кабинета амматисы, Вертон без колебаний переступил порог и, не дожидаясь приглашения, расположился в одном из кресел. Жрица подошла к массивной полке и в задумчивости посмотрела на неё. В комнату незаметно просочилась одна из послушниц и замерла у двери.

– Когда вы зачали ребёнка?

– Седьмого уртака. Чуть больше трёх месяцев назад, – покорно ответил Вертон, с трудом скрывая собственное беспокойство.

Амматиса достала одну из папок и пролистала её, качая головой.

– Кин Вертон, а вы точно посещали наш храм? – она сделала особое ударение на «наш» и исподлобья посмотрела на мужчину.

– Да, я в этом уверен. А что?

– Седьмого уртака никто не искал рождения детей в нашей обители. Приходили две женщины в поисках детей, но божественных матерей не было.

– Это как так?! Как это понимать?

– В моих архивах нет записей об этом. Нет записей и о том, что женщина отказалась от вынашивания ребёнка. Вы же знаете, они имеют право передумать. Но в таком случае тоже остаётся документ. Его нет. Кин Вертон, может быть, у вас есть ваш экземпляр договора?

Он порадовался, что всегда носил с собой важные документы. Извлёк из-за пазухи волшебный тубус, открутил крышку и достал свёрнутый в трубочку листок. Послушница тут же подошла к нему, забрала документ и передала Родане. Амматиса развернула бумагу и пробежалась по ней взглядом.

– Это очень подозрительно, – заметила Родана. – Здесь стоит подпись моей помощницы. Но к моменту заключения договора жрица Глено уже месяц как паломничала. Она не могла поставить свою печать.

– И что это значит?! – вспылил Вертон.

– Это значит, что вам нужно быть спокойнее, кин, – недовольно нахмурилась Родана и обратилась уже к послушнице: – Позови Ронту и Алию. Они в тот день работали у купален. Возможно, удастся что-нибудь узнать.

Послушница кивнула и исчезла за дверью.

– Кого вы хотите видеть? – спросил Вертон, чтобы хоть чем-то занять свои мысли.

– Юных послушниц, проводивших аналогичный ритуал для женщин второго уртака. Возможно, они помогут нам разобраться, – обеспокоенно ответила Родана, задумчиво поглаживая документы кончиками пальцев.

Алия появилась на пороге кабинета амматисы спустя пять минут. Вертон окинул блёклую, словно мышка, девушку удивлённым взглядом. Она растворялась на фоне яркого одеяния послушницы.

– Вы звали, амматиса? – спросила будущая жрица, склоняясь в почтительном поклоне.

– Да. Ты занималась подготовкой ритуала божественной милости седьмого уртака. Видела ли ты что-нибудь необычное?

– Нет, амматиса. Просящая пришла рано утром. Я совершила ритуальное омовение и поспешила заняться мужчиной. В тот час большинство сестёр молились богине, а я была дежурной. Уже к полудню пара покинула церемониальные покои, и я занялась уборкой. Ничего необычного. Так часто бывает, вам ли не знать, – девушка выглядела растерянной и напуганной, словно она действительно совершила досадный промах и теперь боялась, что её оплошность заметят.

– Хорошо. И ещё вопрос. Ты готовила к ритуалу этого мужчину? – Родана указала рукой на Вертона.

Девушка обернулась и уставилась на купца, чуть прищурившись, она подошла ближе, а потом покачала головой.

– Нет, амматиса. У того был шрам на щеке.

– Кин Вертон, вы не сводили шрамы в последнее время? – ровным голосом уточнила Родана и, дождавшись отрицательного покачивания головой, грустно улыбнулась. – Спасибо, Алия. Можешь быть свободна.

– Меня омывала не эта жрица. Я бы запомнил.

– Хорошо. Мы ждём Ронту. Она не очень расторопна, наберитесь терпения.

Вскоре в кабинет впорхнула ещё одна девушка, в которой Вертон узнал ту самую, встретившую его у входа.

– Амматиса, вы звали? – почтительно спросила она, поклонившись.

– Да. Ронта, ты проводила седьмого уртака ритуал?

– Да, амматиса. А вы уверены, что нам стоит обсуждать подобные темы при посторонних? – спросила девушка, настороженно покосившись на Вертона.

Торговец поднял глаза к потолку и что-то пробурчал под нос.

– Да. Готовила ли ты этого мужчину к ритуалу?

– Нет, мужчину готовила другая послушница. За моей спиной проходила старшая жрица и сказала, чтобы я работала только с женщиной. К сожалению, не уточнила что и как. Тем более гостья была не из простых людей, и я решила, что уделить ей больше времени, действительно, хорошая идея.

– Понятно. То есть кина Вертона ты не видела?

– И я её тоже вижу второй раз. Она встретила меня на пороге храма.

– Что ж, Ронта, расскажи, кого ты готовила к ритуалу.

– Амматису из соседнего города. Она была очень мила.

– Внешность? – направил мысли послушницы в нужное русло торговец.

– Около ста семидесяти сантиметров ростом, точёная фигурка, прямо как у Дарующей Жизнь, зелёные глаза и короткие рыжие волосы.

С трудом скрывая своё волнение, Вертон впился пальцами в подлокотники кресла. Это она! Та самая рыжая бестия, которую он встретил в храме ночью!

– Спасибо, Ронта, можешь быть свободна, – кивнула Родана, позволив себе нахмуриться, когда за послушницей закрылась дверь. – Это та самая женщина?

– Да, – коротко кивнул Вертон. – И я её из-под земли достану. Это мой ребёнок.

– Боюсь, что вам не стоит этого делать, – покачала головой амматиса и посмотрела на Вертона как на неразумного сына. – Кин, я поняла, о ком говорила Ронта. Это сильная и независимая особа. Она не отдаст ребёнка, если вы заявитесь к ней с подобным настроем.

– Вы думаете, меня это волнует? Она украла моего ребёнка!

– Технически она ничего не крала. Ваши документы недействительны. Дитя принадлежит ей.

Вертон недовольно топнул ногой.

– Тогда я засужу этот храм!

– И мы вернём уплаченную сумму. Это максимум, чего вы сможете добиться. Понимаете ли, – Родана привстала и посмотрела на торговца свысока. – А где доказательства того, что не вы подделали этот документ? Если я правильно помню, вы заключали несколько сделок лично с моей помощницей. У вас есть образец её подписи. Поэтому лучше не горячиться, а очистить тело и душу, чтобы прийти за ребёнком чуть позже. Мы найдём замечательную мамочку, можете не беспокоиться.

– Мне не нужен другой ребёнок. Мне нужен этот!

– Боюсь, здесь я бессильна. Вы можете попытаться сами найти виновных и покарать уже их, но мой совет: не связывайтесь со жрецами в ранге амматов. Он даётся не просто так. Вы можете не только не выйти победителем, но и получить сверху много неприятностей.

– Я вас услышал, – холодно сказал Вертон, поднимаясь с кресла и выходя из кабинета, громко хлопая дверью. – Проводи меня, – рявкнул он секретарю.

Настроение было ужасным. Но больше всего его беспокоила судьба собственного ребёнка. Что с ним? Здоров ли? То, что его мать амматиса, давало надежду на то, что беременность проходит хорошо, но беспокойство не желало покидать Вертона.

Хвост третий

Я не отдам тебе ребёнка!

Глава 4

Стрелой вылетев из храма, Вертон замер в растерянности. Как-то незаметно на город опустилась ночь. Белоснежные башни Миллента яркими иглами устремлялись в небо. В них скрывались маги, богатые горожане, административные конторы… тут уж как повезёт, не угадаешь.

Город шумел. На улицах выступали артисты, бродячие и не очень, играли музыканты, пели вокалисты и показывали представления труппы циркачей. А ещё на поверхности появилось подземное братство.

Вертон порадовался, что его кошелёк надёжно защищён от посягательств магией, и медленно двинулся вперёд по улице. Он чувствовал себя разбитым. Он хотел держать на руках своего ребёнка не когда-нибудь, а через шесть месяцев… А получалось, что у него украли время. То самое время, которое никто не сможет вернуть. Это горькое сожаление, которое неприятным, почти осязаемым осадком саднило во рту, вызывало желание прополоскать его. Увидев впереди винную лавку, торговец решил, что это просто знак свыше, и направился туда.

Мелодично звякнул колокольчик, сообщая хозяину, что пришли гости. Вскоре показался милый старикашка. Он довольно бодро передвигался для своего почтенного возраста.

– Добро пожаловать, кин. Желаете бутылочку? – уточнил хозяин, заходя за прилавок.

Вертон неуверенно кивнул и принялся рассматривать витрины с бутылками из тёмного стекла. Иногда Нитрийский довольно улыбался, находя в надписях что-то забавное, но в целом ему было грустно.

– Что-нибудь от несчастной любви? – предложил старик. – У меня как раз припасена парочка очень хороших вариантов.

– Нет никакой любви, – отмахнулся Вертон. – А вот от предательства пригодилось бы.

– Как скажете, – миролюбиво отозвался продавец и пошёл к одной из полок. Приложил палец к замку, и тот тихонько щёлкнул, отпуская на волю прозрачную дверцу. Старик с нежностью снял бутылку из удивительного розового стекла, протёр её, покрутил и так, и эдак, а потом с гордостью протянул Вертону.

– «Болт в сердце». Редкая штучка! Думаю, это именно то, что вы ищете, – с улыбкой прокомментировал старик.

Вертону на самом деле было глубоко наплевать на то, что именно скрыто в бутылке. Хотелось как простолюдину приложиться к горлышку и захмелеть, хотя бы немного. Плевать, что поможет лишь ненадолго. Главное, забыться здесь и сейчас, последствия можно будет разгребать позже.

Бросив на прилавок несколько монет и, убедившись по выражению лица старика, что сумма достаточная, Вертон вышел на улицу.

Гул праздной толпы снова окутал его, лишая права на одиночество. Нитрийский с удивлением уставился на бутылку в своей руке. Самое важное-то он и забыл: чем откупоривать?

– Выглядишь грустным, милок, – старческим голосом проскрипела сгорбленная фигура, появившаяся буквально из тени. Она куталась в плащ, из-под которого виднелись лишь сморщенные ладони да подбородок с парой длинных седых волосин. – А я всё вижу. Обокрали тебя, да не мы. Но я знаю, что и мы можем заработать.

– Однокрылые? – недовольно нахмурился Вертон, радуясь, что не успел приложиться к бутылке.

Местные дельцы не гнушались не только воровством, но и убийством, если сумма была значительной. Впрочем, нападать на старуху глупо. Или нет? Торговец невольно положил ладонь на рукоять кинжала и принялся прикидывать, обо что бы разбить бутылку, чтобы вто-

рую руку занять импровизированной «розочкой». Он вовсе не был благородным в бою и считал, что нужно пользоваться любыми возможностями, когда защищаешь свою жизнь.

– Ишь, милок, как перепугался. Да тебя все знают и связываться с тобой не будут. В том смысле, о котором думаешь. На лице ж всё написано. Ты ищешь украденное. За твой кошель я расскажу, где его скрывают.

– Где?! – в ярости спросил Нитрийский и подумал: «Ну уж теперь точно не уйдёшь, рыжая оторва. Кем бы ты ни была, заставлю отдать ребёнка!»

– Сначала оплата, кин. Ты же знаешь, что информацией торгуют именно так.

Недовольно скривившись, Вертон снял с пояса кошель, не сводя при этом взгляда со старухи. Он кинул ей деньги, а бабка неожиданно ловким движением поймала их, взвесила на руке и, довольно улыбнувшись, крутанулась на месте.

Теперь перед Вертоном стояла юная рыжая девушка, неуловимо похожая на ту, что носит его ребёнка под сердцем.

– Её зовут Тимара, она амматиса в храме Эрешты в Тионте. Не главная жрица, нет, слишком юная, но именно её пророчат в преемницы.

– Благодарю, – кивнул Вертон, разворачиваясь и направляясь в сторону башни, где он оставил Хорриана.

– Я двуликая, – кинула ему вслед девушка. – Поэтому покажу и вторую сторону проблемы. Ей двадцать пять… ты ведь знаешь, что это значит для жрицы Эрешты, не так ли?

Вертон замер и медленно обернулся. Но сзади никого уже не было. И это хороший знак. Двуликие не люди. Демоническое отродье, только и способное, что прибиться ради выживания к Однокрылым. Но они знали слишком много. Слишком. И всегда видели корень проблемы.

Но Вертону было плевать на трудности маленькой жрицы. Одна страстная ночь – не повод отдавать служительнице Эрешты своего ребёнка. Даже если это сломает ей жизнь. Стоило раньше позаботиться о собственном благополучии!

Добравшись до башни, Вертон порадовался, что заплатил за постой заранее, поэтому спокойно оседлал недовольного гиппогрифа и полетел в сторону дома. Сердце недовольно ныло, заставляя вспомнить, что он в первую очередь человек, а уже потом опытный делец.

«А может, ну её, эту жрицу? Родана же обещала найти мне хорошую мать для ребёнка. Это ведь главное, не так ли?» – думал торговец, всматриваясь в бездонное ночное небо.

И он даже почти согласился с мыслью о том, что твой ребёнок будет не только любим и накормлен, но даже в некотором роде почитаем, а это уже вполне неплохо. И вполне достаточно для того, чтобы не беспокоиться о его судьбе. А положение его матери говорит о том, что Тимара, кажется так её зовут, не будет пытаться нажиться на факте отцовства.

Но эти мысли разбились о вопрос единственного гостя, ещё не покинувшего его поместье.

– Вы виделись с малышом, кин? – обеспокоенно спросил Артио. – Выглядите недовольным.

Ярость вновь захлестнула Вертона. Ему показалось, что кровь вскипела в жилах. Он ловким движением спрыгнул с гиппогрифа, отдал вожжи подбежавшему служке и внимательно посмотрел на молодого партнёра.

– Ты знал?

– Что? – непонимающе спросил Артио.

– Эта сука сбежала! С моим ребёнком! – прорычал Нитрийский, сжимая кулаки в бессильной злобе.

– Как так? И что вы будете делать? – с тревогой спросил Артио. – О, вы уже взяли вино, – Вертон посмотрел на бутылку, которую каким-то чудом не выпустил во время полёта. – Сходите, выпейте. Вам нужно прийти в себя.

– А утром я отправлюсь в погоню. Это мой ребёнок.

– Правильно, – кивнул Артио.

Хвост четвёртый

Догнать и отобрать

Глава 5

– Амматиса Тимара, вам совершенно необязательно выходить к людям, – с нежностью и заботой напомнила ей новенькая послушница.

– Я знаю, Кири, знаю. Но ведь они так долго ждали того момента, когда богиня пошлёт мне детей, что теперь ходят посмотреть как на диковинку. А это хорошо для храма.

Тимара улыбнулась и взглянула на своё отражение в зеркале. Оттуда взирала молодая привлекательная женщина в бирюзовом платье служительницы Эрешты. У неё едва заметно округлился животик. Тим положила на него ладони, словно привыкая к этим изменениям. Конечно, они происходили медленно, почти незаметно. Но если вспомнить себя четыре месяца назад и сравнить с собой сейчас, то легко увидеть отличия.

– Позвольте мне, амматиса, – предложила Кири, подходя к ней со спины с широким поясом, свитым из золотых нитей. – Вам лучше подчеркнуть своё положение, если вы хотите добиться этой цели.

Жрица кивнула и покорно замерла, пока умная не по годам, но не очень ловкая и расторопная послушница не завершила её туалет.

С одной стороны, безумно неловко от того, что она носит ребёнка под сердцем словно медаль на груди, но с другой Тим понимала, что иначе она не может поступить. Двадцать пять – это почти приговор для бездетной жрицы Эрешты. Ещё два года назад она начала слышать за спиной недовольные шепотки прихожан, обсуждавших её ухажёров и то, что она никак не забеременеет. Оправдываться перед простым народом в том, что она ещё не в тягости, потому что ей кроме телесных порывов, жажды ласки и нежности в зачатии ребёнка нужно кое-что ещё, Тимара не собиралась. На их уровне бытия это показалось бы блажью и даже инфантилизмом, а Тим дорожила своим статусом. На все вопросы предпочитала отшучиваться или загадочно улыбаться, ссылаясь на то, что на всё воля богини.

На самом деле это почти правда: ведь волшебные силы Тимара получала напрямую от Эрешты во время молитвы. Захочет богиня – будут запланированные заклинания, а не захочет… Значит не будут! А раз она посылала магию, предотвращающую зачатие, то такова её божественная воля.

По крайней мере, за этим легко и удобно прятаться. И Тимара занималась именно тем, что оправдывала себя. Хотя бы таким способом. Его проще объяснить людям, чем то, что она не видела рядом с собой человека, от которого бы хотела иметь детей.

Когда приготовления завершились, Тимара надела кожаные сандалии, покрыла голову белоснежной газовой тканью, подчёркивая статус беременной жрицы, и вышла из жилых покоев. Кири осталась наводить порядок. Тим нравилась эта понимающая девчушка, знающая, когда стоит поговорить, а когда дать побыть в одиночестве.

Тимара медленно шла вперёд, периодически останавливаясь, чтобы полюбоваться красотами розового сада. Их храм славился этим великолепием на всю страну. Шерт известен своими пустынями и полноводными реками, а Тионт – невероятными розовыми садами храма Эрешты.

Обретя внутреннее спокойствие, Тимара вышла из-за алтаря храма и предстала перед верующими. Они смотрели на неё с восхищением, кто-то даже поспешил сжать святой символ богини.

Тим улыбалась, проходя между людьми и мимоходом давая им благословение или отвечая на вопросы. Женщины старались украдкой дотронуться до её живота, и Тимара позволяла им это, помня о том, что многие прихожанки хотят ребёнка, а прикосновение к беременной жрице, по поверьям, естественно, увеличивает шанс зачатия.

Неожиданно двери храма распахнулись, громко лязгнув о каменные стены. Под своды ворвался мужчина, и Тимара поспешила скрыть лицо за вуалью. Она прекрасно узнала Вертона Нитрийского. Встречаться с отцом малыша не хотелось. Лишнее всё это.

– Где она?! – недовольно закричал мужчина, грозя в небо кулаком.

– Ави, займи его, – попросила Тим, медленно приближаясь к колоннаде и пытаясь скрыться за ней.

Бежать слишком быстро – привлекать лишнее внимание. Надо выждать.

Послушница кивнула и поспешила к незваному гостю.

– Успокойтесь, многоуважаемый кин. Вы находитесь в обители Дарующей Жизнь. Здесь не приемлют крики и ругань, – с милой улыбкой попросила девушка, сложив перед собой ладони и чуть поклонившись.

Тимара прижалась спиной к шершавой колонне. Это всё не входило в её планы. Не зря же Эрешта предупреждала устами помощницы о том, что не стоит выходить к людям. Почему же не прислушалась?! Сейчас придётся разгребать последствия… По спине пробежал холодок, и жрица не была уверена, что тому виной камень. Вовсе нет, это самый что ни на есть страх.

– Я требую аудиенции у амматисы Тимары, – властно сказал Вертон, немного успокоившись.

А как не успокоиться, когда на тебя смотрит десяток прихожан и семь служительниц богини? Тут кто угодно, если он не отъявленный наглец, сбросит пар.

– К сожалению, амматиса Тимара не принимает, – мило улыбнулась Ави, поклонившись ещё раз. – Возможно, вам сможет помочь кто-нибудь ещё?

«Молодец, всё правильно делаешь!» – похвалила послушницу Тим, прижимая ладони к животу.

– Как не принимает? У меня сегодня назначено на после обеда… – удивилась одна из прихожанок.

Вертон недовольно посмотрел на женщину, потом на послушницу.

– Кто-то из вас врёт, – уверенно заявил торговец, кладя ладонь на пояс.

– Амматиса не принимает мужчин. В её положении она общается только с женщинами, – едва заметно подрагивающим голосом попыталась выкрутиться Ави.

Тимара поняла, что ещё чуть-чуть, и кто-нибудь из прихожан скажет, что вот же она, прямо в главном зале. Мол, подойдите и задайте вопрос. Надо бежать. Резким движением Тимара перешла от одной колонны к другой и снова затаилась.

– Не бывает такого. Она служит богине и не может не принять страждущего, если у неё есть время.

– У неё оно есть. Только для женщин.

– Хватит! – недовольно рявкнул Вертон и пошёл вглубь храма. – Выходи, рыжая стерва, я знаю, что ты где-то здесь.

Сердце замерло. По храму поползли шепотки. Это она-то, Тимара, рыжая стерва? Возмущение пылало в груди, но жрица взяла себя в руки, восстановила дыхание и перебежала к следующей колонне. Оставалась ещё одна, и спасительная дверь в служительскую часть храма скрыла бы её от наглеца. Ну не будет же он её выламывать?

– Вот ты где! – выкрикнул довольный Вертон, в мгновение ока догоняя Тимару и мёртвой хваткой стискивая её локоть. – Доброго дня, амматиса. Ну что, поговорим в приватной обстановке, или вы хотите сделать достоянием общественности наш спор? И не надо делать вид, что вы меня не узнали.

Тим сглотнула. А ведь свобода была так близко!

Приосанившись, она чуть смежила веки и с прищуром посмотрела на Вертона тем самым взглядом, которым отшивала незадачливых ухажёров.

– Отпустите меня, кин, касаться жрицы без её дозволения моветон, вам ли это не знать? – с ехидным выражением спросила она и, дождавшись, когда её отпустят, отошла на шаг. – Вы находитесь в обители богини. Ведите себя благоразумно, и вам будет даровано искомое.

Последняя фраза прозвучала излишне многозначительно. Вертон уставился на едва заметно округлившийся животик, явственно показывая, что его интересует только его содержимое, и то не целиком, а новая жизнь в нём.

– Следуйте за мной, – властно велела Тимара и пошла в сторону своих покоев.

Хвост пятый

Неожиданный паломник

Глава 6

Велев встреченной по дороге послушнице принести угощение, Тим пошла вперёд. Нарочито медленно, старательно оттягивая тяжёлый разговор. Она видела, как злится мужчина. Но разве она виновата? Это её ребёнок, волею богини! Он не может претендовать на него!

К сожалению, путь до приёмных покоев короток. Распахнув двери, Тимара вошла в небольшую комнатку с полками по стенам. По центру, от входа до рабочего стола, тянулся невысокий пандус, обитый ковром, а по обе стороны от него лежало множество подушек и стояли столики на коротких кривых ножках, по одному для каждой части. Тим заняла правую сторону, кивнув гостю на левую. Это было удобно. Разделение, показывающее, кто есть кто. Никаких панибратских разговоров на расстоянии вытянутой руки.

– Думаю, пришла пора извиниться, – строго сказала она, удобно расположившись среди подушек.

В зелёных глазах плясали огоньки недовольства. Будь Вертон немного внимательнее, он понял бы, что с такой женщиной шутки плохи. Но кин слишком глубоко погряз в своих рассуждениях, чтобы отмечать подобные мелочи. Не заметил он и гневно раздувающиеся крылья маленького носа. Он пришёл забрать своё и заявил об этом предельно чётко:

– Да. Вам, – хмуро сказал Вертон. – Вы обокрали меня.

Брови Тимары удивлённо поползли вверх. Странное, в некотором роде даже нелепое обвинение. Не с этого ей хотелось начать разговор.

– Я не брала у вас ничего, кроме нескольких капель семени, дарованных мне милостью богини. Или вы про ту страстную ночь? – она ухмыльнулась, выгнув бровь. – Ну уж простите, я не могу её вам вернуть.

– Вы украли моего наследника, – охотно пояснил Вертон, жестом указывая на живот жрицы.

– Боюсь, вы ошибаетесь. По договору с обителью вы не можете претендовать на отцовство без моего согласия. А я не согласна, кин Вертон! – Тимара недовольно сверкнула глазами, как бы невзначай потянувшись к лежащей рядом белоснежной плети.

– У меня есть договор на рождение младенца с той же обителью.

– Замечательно. Но как это относится ко мне? – Тим невинно захлопала ресницами, изображая из себя прелесть какую дурочку.

– То, что вы та женщина, которая пришла в зал ритуала по договору.

– Кин, неужели вы думаете, что если вам не открыли двери в Милленте, их откроют в Тионте? Боюсь, вы ошибаетесь. Меня предупредили о сложившейся ситуации. Ваш договор недействителен. Храм Миллента готов предоставить вам другую женщину. В чём вопрос?

– Я не хочу, чтобы вы рожали этого ребёнка, – нахмурился торговец, – по крайней мере, чтобы рожали не для меня.

– Боюсь, вы тут не властны. Это моё дитя, и я не собираюсь рисковать своим здоровьем, пытаясь вытравить плод. Совсем скоро я начну чувствовать его, – Тим довольно улыбнулась. – Нет, исключено. Вы, кстати, так и не извинились. Бросаться оскорблениями в сторону жрецов любого божества не самая хорошая идея. Но в сторону жриц Эрешты… Вы ведь не хотите до конца своих дней остаться без наследников?

Вертон нахмурился. Он не любил угрозы, но Тимара и не угрожала, скорее предупреждала его, как маленького нерадивого ребёнка, предостерегала от опасности.

– Прошу простить мои резкие слова. Я думаю, вы понимаете, в какой я оказался ситуации, – примирительно сказал Вертон, не сводя взгляда с живота Тимары.

– Понимаю. В очень глупой. Но главный дурак в ней вы, кин Вертон. Вы ведь понимаете, что никогда не сможете меня запугать, а если ваши угрозы перейдут определённые рамки,

вам никогда не найти помощи в наших храмах. Поэтому лучшее, что вы можете сделать – смириться. Возможно, если это будет нужно нам обоим, я позволю ребёнку встречаться с вами.

– Зачем это мне? – нахмурился Вертон.

– Не вам. Моему ребёнку. Возможно, чадо захочет узнать, кто же его отец. А вы так удачно нарушили тайну отцовства, что я не смогу отказать. Можете не признавать отцовства, это ваше право. Я никогда не буду претендовать на ваши богатства, но… – она задумчиво постучала ногтями по маленькому столику.

– Что «но»? – встревоженно уточнил торговец.

– Раз вы сами всем растрепали о том, что вы отец этого ребёнка, я имею полное право рассказать ему правду, – Тим с наслаждением погладила живот, наблюдая за тем, как это злит гостя.

Дверь в комнату тихонько открылась и на пороге появилась послушница с подносом. Она с почтением поклонилась сначала Тимаре, потом Вертону и принялась расставлять угощение на маленьких столиках. Разговор стих как-то сам собой. Но стоило двери закрыться за послушницей, как торговец недовольно глянул на жрицу.

– Только попробуйте.

– Не только попробую, я сделаю это. Лет через пять. Малыши любят спрашивать, где их папа, знаете ли. Можно рассказать красивую легенду о том, что его послала богиня, но этого не будет. Из-за вашего хамского поведения, кин. Я не могу его принять. Вы не видите берегов, деньги так часто открывали вам двери, что вы разучились стучаться к другим разумом.

– Много лишних слов, – недовольно буркнул Вертон, подцепив пальцами печенюшку.

– Увы, но нет. Жрецы не только служат своему богу. Знаете ли, мы учимся читать людей и подсказывать им верный выход. Мне не хотелось бы, чтобы вы совершили ещё больше ошибок. Деньги не делают вас лучше или хуже кого-то другого, кин. И происхождение не делает. То, кто мы есть, определяет то, что мы делаем.

– Я не просил устраивать мне нравоучительных лекций.

– Но вы ведь так хотели добиться встречи, – медленно протянула Тимара, закидывая в рот кусочек апельсина.

– Я пришёл сюда с одной-единственной целью, – процедил Вертон. – Я хочу забрать своего ребёнка!

– Вы видите здесь детей? – торговец удивлённо посмотрел на неё. – Вот и я не вижу. Вы не можете забрать то, чего нет. Уходите, кин, и никогда не возвращайтесь.

– А что, если меня не устраивает ваше предложение?

– Мы не на рынке, и не торгуемся, кин, – с улыбкой ответила Тимара, поднимаясь. – Отдохните. Ваш путь был долгим. А у меня есть ещё дела. И их так много, а малыш, – она снова демонстративно погладила себя по животу – отнимает много сил. Помните, кин, никто не вправе отбирать у матери её ребёнка, если он получает всё необходимое. Даже та женщина, которая родит вам дитя в Милленте, может отказаться его отдавать. Это великая милость богини. Милость, не позволяющая разлучать самых близких людей на свете.

Тимара свысока посмотрела на Вертона и вышла. Держать маску спокойствия и дальше было уже невыносимо. Укрывшись от неугомонного гостя в одном из уютных альковов, задёрнула занавес и обняла себя за плечи. Вертон Нитрийский не зря получил прозвище Ктарр. Эти хищные птицы – одиночки, способные охотиться даже на львов или носорогов. Они рвут своих жертв огромными когтями, клюют острым клювом, а если это не помогает, загоняют до изнеможения.

Так и он кружил над ней и так и этак, и только положение амматисы позволило прервать этот ужасный разговор. Хотелось плакать от отчаяния. Почему эта ужасная ситуация произошла именно с ней? Чем она прогневила богиню? И, конечно же, почему он не хочет её отпу-

стить на свободу? Почему кин не желает принять догму богини о том, что мать и только мать может решать, отдать ребёнка отцу или нет?

Слёзы отчаяния катились по щекам Тимары. Всё пошло совсем не так, как должно. И это невозможно исправить. По крайней мере, она не видела выхода. Одно Тим знала точно: кин Вертон никогда не заберёт её ребёнка. Она сделает всё, что в её силах, но не отдаст ему дитя. Он жестокий человек, а если малыш унаследует хоть немного её мягкости, кин сломает его.

«Малыш… мой малыш. Или малышка. Надо сходить к источнику жизни, испить воды и узнать, кто же живёт у меня под сердцем!»

Тим решительно смахнула слёзы и украдкой выглянула из своего укрытия. Коридоры обители пусты: послушниц не видно, а единственный мужчина, которому позволили войти в святая святых, скорее всего, уже ушёл.

Прохлада и спокойствие окутали жрицу.

Чёрные воды источника пугали. Они всегда холодные. Поговаривали, что когда-то здесь горько плакала сама Эрешта, и это её боль морозит водоём. Только источник мог сказать на таком раннем сроке, кого женщина носит под сердцем. Сюда часто совершали паломничество благородные кинны в поисках ответа на этот вопрос. Каждая хотела сказать мужу о том, что у них будет сын. И некоторые жрицы считали, что воды холодны из-за ненависти этих женщин к ещё не родившимся дочерям.

Тимаре было всё равно. Она знала, что примет любого ребёнка: мальчика или девочку, это совершенно неважно. Просто не удовлетворить женское любопытство, особенно когда есть такая замечательная возможность, глупо.

Вознеся молитвы Эреште, Тимара приблизилась к каменной чаше, встала на колени и вгляделась в своё отражение. Рыжие локоны отрезали её от внешнего мира, она словно осталась наедине с собой, мерно покачивающейся водой и зелёными листьями огромных белоснежных кувшинок.

Узнавать истину страшно. Живот даже скрутило неприятной судорогой. Тим погладила его и, решившись, зачерпнула ладонью черную воду. Пригубила её и почувствовала, как по всему телу разливается жар. Упав на бортик, Тим провалилась в беспамятство, полубред.

Разумом она понимала, что всё ещё находится у источника жизни, но пошевелиться не могла. Ей казалось, что в теле находится не она, а кто-то другой. Кто-то, кто лишает её контроля над собой. Она смотрела в чёрные воды, отражающие палящее солнце, и пыталась прийти в себя.

Звук шагов позади дал ей надежду на помощь, но потом он затих. Неприятный холодок пробежал по спине. Тимара чувствовала, что кто-то стоит прямо у неё за спиной, но не могла обернуться. Она даже моргнуть не могла, словно парализованная.

Чирикнула птица, послышался тихий шелест за спиной, и Тим увидела в отражении белокурого юношу. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы перепугаться до смерти. В храме не должно быть мужчин!

А потом глаза сами собой закрылись, унося её в бесконечную черноту. Последней мыслью или даже не мыслью, а тихим шепотком, едва различимым на грани сознания пронеслось:

«Богиня даровала тебе двоих: сына и дочь…»

Хвост шестой

Двойная тайна

Глава 7

Вертон с трудом сдерживал собственную ярость. Как эта наглая рыжая стерва смела его учить?! Как она решилась ему перечить?!

Впервые в жизни кин столкнулся с таким яростным отпором. И ладно бы его оппонентом был мужчина, можно бы смириться, признать своё поражение от равного! Но нет! Его окунула в ледяную воду женщина. Без криков, без истерик. Ровным, спокойным и, что самое ужасное, доброжелательным голосом. Она, действительно, не хотела ему зла… Но с каким чувством собственного превосходства она демонстративно гладила живот, напоминала об условиях сделки!

Тысяча убыточных контрактов на её голову! Почему матерью его ребёнка стала именно жрица Эрешты? Почему не какая-нибудь другая женщина? Он бы смог убедить её, запугать, на крайний случай, подкупить… Но что делать со служительницей богини? Только смотреть ей вслед и искать другие пути.

Доев угощение, кин Вертон вышел из комнаты, остановил первую попавшуюся жрицу и с её помощью добрался до главного зала. Замер перед статуей богини, задумчиво всмотрелся в мраморное лицо.

Легче не стало. Разве что пришло понимание того, что он окончательно запутался. Как минимум, в себе. Уткнулся носом в стеклянную стену и не видит выхода. Осознание этого факта пугало. Вертон задумчиво потёр подбородок и пошёл в сторону крыльца.

Мимо вихрем пронёсся прихожанин. Торговец замер, всматриваясь в удаляющуюся, смутно знакомую фигуру. Где-то он уже видел этого человека. Но вот где?..

Выйдя на улицу, Вертон устало потянулся и двинулся вперёд, намереваясь осесть в каком-нибудь трактире, выпить и хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Он найдёт способ получить желаемое, иначе бы ему не дали прозвища Ктарр. Наметив цель, он пойдёт напролом!

Первое же заведение на улице оказалось именно тем, что искал Вертон. Просторное, светлое, а столики отгорожены друг от друга резными ширмами. Что ещё нужно для счастья? Разве только какой-нибудь маг, сотворивший заклинание тишины, чтобы почувствовать полное уединение.

Размышления были тяжёлыми. Вертон с ленцой насаживал на вилку принесённую мясную нарезку, иногда отпивал немного разбавленного водой вина и в задумчивости скользил взглядом по изящным узорам решётки.

С точки зрения договора с обителью, он не имел ни единого шанса забрать ребёнка. Но что, если она сама захочет отдать младенца Вертону? Нужно только подстроить всё так, чтобы у амматисы не было выхода…

В первое мгновение эта мысль показалась ему гениальной, а потом торговец зло стукнул кулаком по столу так, что тарелка и вилка даже немного подпрыгнули, недовольно звякнув при ударе. Да, он Ктарр. Но он ктарр-человек, а не животное! Он не позволит себе совершить такой дикий поступок… Да и… это испортит его отношения со жрицей. И хорошо если только с ней самой. А если подобное не придётся по нраву богине? Даже думать страшно, какова может быть её кара.

Спустя час Вертон откопал в себе кое-что ещё. То ли это винный дурман, то ли что-то другое, но ему нравилась Тимара. Стойкая, сильная, независимая, не похожая на женщин, встреченных ранее. Жрице не нужно от него ничего. Даже позволения оставить ребёнка! Как одинокая скала, пережила бурю его эмоций с милой грустной улыбкой, но не сломилась. И эта внутренняя сила – стержень из стали, манила Вертона.

Ещё она была искренней. Что в их первую встречу под покровом ночи, что сейчас. И это добавляло камешек на чашу весов, склонившуюся почти до земли. Не хотелось это признавать, но Вертон многое бы отдал за то, чтобы ещё раз оказаться с ней, с настоящей, яркой и живой, а не с держащейся в рамках, обязательных для жриц. С той амматисой, которая позволяла себе жить настоящим, сиять, словно солнце.

Неожиданно Вертон осознал, что даже если бы их не связывал общий ребёнок, он бы всё равно попытался её разыскать. В конце концов, жрицам Эрешты вера не запрещает выходить замуж…

«Брак! Точно! Мы должны официально скрепить наш союз! Тогда я получу всё и даже больше!» – Вертон довольно хлопнул в ладоши и выглянул в окно.

За размышлениями он не заметил, как на город опустилась приятная вечерняя прохлада. Ещё едва заметная, она вскоре войдёт в свои права. А значит, многие лавочки закроются. Нужно спешить.

К счастью, лавка с украшениями не закрылась. Тренькнул колокольчик, и Вертон подумал о том, что нужно для его лавочек сделать что-то более оригинальное, чтобы они выделялись на фоне других заведений.

– Добрый вечер, кин, что привело вас к нам в столь поздний час? – услужливо спросила девушка лет двадцати на вид, с роскошной копной рыжих волос, вьющихся мелким бесом.

Вертон замер, оторопев. Стройный план разговора, который он успел выстроить у себя в голове, разлетелся сотней осколков в разные стороны, оставив его в растерянности. Да ещё и девушка неуловимо напоминает ту, о ком он думал последние часы.

– Вы ищете что-то особенное? – осторожно спросила продавщица за прилавком, и Вертон неуверенно кивнул. – Для женщины или для мужчины?

– Для женщины, – уверенно ответил он, нервно передёрнув плечами.

Казалось, что хозяйка лавочки видит его насквозь и лишь зря пытает неудобными вопросами.

– Хорошо. Может быть, вы назовёте повод? Женщинам часто дарят милые безделушки.

– Я хочу сделать предложение, – ответил Вертон, не веря самому себе, что он решился это сказать.

Глаза девушки сверкнули, и она, словно пустынная змея, выскользнула из-за прилавка и подошла к витрине, поманив посетителя за собой.

– Я знаю, что вам нужно, кин. Особенный камень непревзойдённой чистоты с яркими переливами, – она сняла с пояса связку ключей, мгновение покрутила в руках и открыла витрину, достав оттуда кулон из белого опала в форме капли.

Вертон осторожно взял его за цепочку, разглядывая игру бликов на поверхности. Внутри словно жил своей жизнью огонь. Сомнений не осталось. Это именно то, что он искал!

– Неплохо. Мне нравится.

– Он не может не нравиться, – с усмешкой сказала женщина. – Ведь это ваш камень.

– Мой? – удивлённо переспросил Вертон.

– Да. Я знала, что вы придёте за ним. С того самого дня, как он впервые попал ко мне в руки, я знала, что он сыграет важную роль.

Скосив взгляд в сторону, Вертон увидел, что в одном из множества зеркал отражается не рыжая девушка, а молодой мужчина. С такой же огненной шевелюрой, но со смешной козлиной бородкой и усами.

– Двуликий, – недовольно прошептал Вертон.

– Один из многих, кто умеет скрываться, кин. Но вам ведь важно не это. Вам важен камень. Сделка, – хозяин украшения повернулся, и перед Вертоном вновь предстала обаятельная женщина.

– Сделка, – хмуро кивнул советник казначея, прекрасно понимая, что своего двуликий не упустит.

– Три сотни золотом. Банковский чек тоже подойдёт, – она улыбнулась, покачивая камнем на цепочке словно маятником.

Вертон заворожённо смотрел на него, снимая с пояса кошель.

Оказавшись на улице, советник казначея тяжело вздохнул. Он не любил двуликих. Практически бессмертные твари слишком хорошо читали людей, заглядывали в будущее, творили странные заклинания. Они словно стояли над смертными. И в то же время… жили вместе с ними.

Погладив небольшой чёрный футляр, кин подумал о том, что этот двуликий не так уж и плох. По крайней мере, не пытался обдурить или вывернуть всё с выгодой для себя. Цена камня, конечно, немного завышена, но ведь продавец искренне пытался давать ему советы. Например, избавиться от усов. Вот ещё!

Хвост седьмой

Изменчивые планы

Глава 8

Первое, что почувствовала Тимара, вернувшись в реальность – это страх. Живот снова скрутило фантомной судорогой, она сжалась в комок, чувствуя холодный шершавый камень под собой. Хвала богине, никто не решил в это время навестить священное место. Будет меньше вопросов.

Нужно бежать и как можно скорее. Жрецам положено иногда отправляться в паломничество. Вот и она сейчас быстро подготовит все необходимые документы, соберёт вещи и растворится в песках Арры.

Взявшееся из ниоткуда решение казалось таким естественным и правильным, что Тим не осмелилась подвергнуть его сомнениям. Возможно, это такая же милость богини, как знание о том, что у неё под сердцем два ребёнка.

«Два, два, два…» – пронеслось в голове, и холод сковал жрицу по рукам и ногам.

– Этот торгаш может захотеть ставить свои условия, попытаться отобрать одного из моих чад. Не позволю, – прошептала Тимара, упираясь ладонями в пол и с трудом садясь.

Похоже, она пролежала на камне в неудобной позе не меньше часа. Тело затекло и не желало слушаться. Сил встать на ноги не было, и она поползла вперёд к ближайшей колонне, обхватила её руками и поднялась. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Тим зажмурилась, вспоминая, какое сегодня число, и невольно помрачнела.

– Нет, только не сейчас! Потерпи, дорогое моё тело, ещё немного.

Покачнувшись, она прочитала заклинание, и неприятные ощущения ненадолго отступили. К сожалению, это всё временно, и даже её сил амматисы будет недостаточно, чтобы оградиться от этой милой слабости беременных на весь день.

Тимара медленно шла по коридору, прислушиваясь к себе. Не хотелось, чтобы кто-нибудь заподозрил неладное. Пришлось даже остановиться и поболтать с одной из новеньких.

– Амматиса, амматиса! – кричала она, догоняя Тим.

Жрица остановилась и мило улыбнулась девушке лет девятнадцати на вид. Всего неделю в обители, а уже выглядит воодушевлённой. «Как же её зовут?» – напряжённо вспоминала Тимара. Раньше запоминать новеньких было не так сложно! Не зря богиня просит отдыха для тех, кто создаёт новую жизнь, ох не зря!

– Благодарю вас, Амматиса, я Кейли, новенькая, совсем недавно при храме.

– Слушаю тебя, Кейли, – благосклонно сказала Тимара, незаметно опираясь ладонью о столик.

– Амматиса Тимара, меня сегодня учили проводить ритуал. Но остались вопросы. Нужно ли делать корректировку дозы напитка, которым мы угощаем пришедших на ритуал, в зависимости от их состояния здоровья?

– Нет, только от веса, – покачала головой Тим.

– Но как же? Двумя днями ранее говорили о том, что в зависимости от состояния тела вещества могут действовать на него по-разному! – воскликнула послушница.

– Есть стандарты, которым должны соответствовать желающие участвовать в ритуале. Если тело слабо, человек не может воспользоваться милостью богини. Что-нибудь ещё?

– Нет. Простите за беспокойство! – Кейли покраснела, почувствовав, что совершила досадную ошибку. Как она могла не подумать об этом?

Тим же, добравшись до своих покоев, закрылась в комнате и принялась хлопотать над бумагами. Паломничество амматиса могла совершать без разрешения. Если в храме есть ещё две жрицы её ранга, проблем возникнуть не должно. Остаётся только правильно рассчитать свои дорожные расходы и выписать из церковного фонда нужное количество денег.

Предполагалось, что жрецы путешествуют аскетично, поэтому сумма вышла не очень внушительной. С учётом необходимости покупки ездового шагра даже на еду не останется, не то что на гостиницу. Но ведь есть и личные сбережения! Ради собственного будущего можно распотрошить неприкосновенный запас.

Тимара замерла перед шкафом, думая о том, что из одежды стоит брать с собой, а что ей никак не пригодится. Вместимость походного рюкзака была ограничена, даже чары не делали его безразмерным. Нижнее бельё, тёплый плащ, два платья, штаны и рубашки, несколько пар перчаток, шляпа с широкими полями… А, ещё плед! Ночью в пустыне будет холодно, даже тёплый бок шагра не спасёт. В тот же рюкзак полетели свитки с заклинаниями и несколько полезных зелий.

Комната постепенно становилась нежилой. Приятные мелочи оказывались в коробках, книги стопками сгружались на полки шкафа. Тимаре хотелось вернуться сюда и пару раз провести тряпкой, а не оттирать завитки от пыли.

Накинув поверх платья жрицы плащ из плотной тёмной ткани, она вышла в коридор и прислушалась. Сборы заняли неожиданно много времени. Почти все собрались в столовой, и лишь редкие служки прогуливались туда-сюда, то ли ожидая, когда за столами станет свободнее, то ли блюли фигуру.

На храм Эрешты опустилась атмосфера умиротворённости и спокойствия. В главном зале, скорее всего, ещё блуждало несколько верующих, но они были предоставлены сами себе. Вечер вступал в свои права, даруя долгожданный отдых.

Тимара дошла до кабинета настоятельницы храма, нерешительно потопталась у двери, словно только-только прибывшая на обучение девочка, а потом робко постучала. Ответа не последовало, и тогда жрица постучала снова. Но и в этот раз ответа не было. Тим уверенно положила ладонь на холодную латунную ручку и потянула её вниз. Но дверь не поддалась. Покачав головой, Тимара встала на четвереньки и просунула документы в узкую щель между дверью и полом.

Конечно, лучше дождаться утра и лично уведомить настоятельницу о паломничестве, но что-то подсказывало, что у неё нет этого времени. Если Нитрийский нашёл её в храме, явился из другого города, то есть лишь один шанс защитить дитя – сбежать. И как можно дальше.

Поплотнее укутавшись в плащ, Тимара вышла из обители через боковой вход. В нос ударил приятный запах ночной свежести. Впрочем, совсем скоро станет холодно. Не следует доверяться обманчивой погоде пустыни. Тим замерла на пороге, оглянулась.

Сердце стучало о рёбра так, словно она была маленькой девочкой, пробирающейся на кухню ночью в поисках сладостей, словно она убегает на тайное свидание, словно она совершает что-то неправильное. Это странное чувство заставило её остановиться и ещё раз подумать о том, стоит ли ребёнок такого риска? Не лучше ли сослаться на то, что она родила одного и, воспользовавшись жреческой магией, сразу же зачать другого?

В грудь словно загнали кинжал по самую рукоять. От невыносимой душевной боли на мгновение потемнело в глазах, и Тимара поняла, что нет, не стоит. Она не сможет себя простить. Одно дело становиться матерью чужого ребёнка добровольно, и совсем другое – из-за чьей-то ошибки. Она не виновата в этом!

Расправив плечи, она пошла в сторону конюшен, расположившихся у западных ворот. Именно там продавались лучшие шагры в Тионте. Стоило поторопиться. Конечно, хозяин с удовольствием подберёт ей зверя, если таковой будет, но слушать ворчание о том, что уже поздно и он устал, не хотелось бы.

Тим успела вставить ножку в изящном сапоге как раз между дверью и косяком.

– Закрыто! – рявкнули оттуда.

– Милостью Дарующей Жизнь я прошу о помощи, – ровным голосом потребовала Тимара, толкая дверь от себя.

– Что ж сразу не сказали, жрица. И что же привело вас сюда в столь поздний час? – прокряхтел конюх, пропуская припозднившуюся гостью внутрь.

– Благодарю, – Тимара кивнула и осмотрелась.

С её последнего визита ничего не изменилось. Широкая кровать в углу, простой стол с двумя табуретками, несколько шкафов у восточной стены, домотканый коврик на полу. Только конюх чуть постарел. Как давно она не навещала его? Несколько месяцев, а каштановые волосы тронула седина, да и короткая бородка побелела. Морщинки вокруг глаз углубились, отчего те стали напоминать маленькие нарисованные солнца. А руки всё такие же, крепкие, покрытые мозолями.

– О, амматиса Тимара, рад вас видеть. И всё же, к чему такая спешка?

– Мне нужен ваш самый быстрый скакун. Шагр.

– Но вы ведь предпочитаете лошадей…

– Я знаю, Кантор, знаю. Они куда спокойнее ящеров, но мне нужно покинуть город как можно скорее. Ты поможешь мне с выбором зверя? – она с улыбкой прошлась по комнате, смахнула заклинанием пыль с высокой полки, до которой пожилой мужчина уже с трудом дотягивался, и улыбнулась.

Они хорошо ладили. Ещё девочкой Тим прибегала к Кантору порезвиться и немного помочь. Его жена, как же её звали? Кажется, Актара. Всегда с теплом приветствовала юную послушницу, принимала как родную дочь. И это тепло манило Тимару в конюшню, как пламя костра – мотылька. Она ничего не могла с собой поделать. Ей жизненно необходимы были материнские тепло и забота. А потом Актара умерла, оставив Кантора в одиночестве. Эрешта почему-то не послала им детей. Наверное потому, что её супруг, Голт, поселился в этом доме. Говорят же, что или детишки… или любовь. Тимаре было сложно принять эту истину, и она всё так же продолжала убегать из храма в свободные минуты, чтобы пообщаться с Кантором, приготовить ему что-нибудь и просто посидеть у костра.

– Тебе? – переспросил конюх, поглаживая подбородок. – Всегда помогу. Ты много сделала для нашей семьи. Но… ты уверена в выборе? Может быть, посмотришь на грифона? У меня сейчас есть один, за ним едут, но я как-нибудь выкручусь. Или гиппогриф, чтобы попроще с кормёжкой было.

– Нет. Я думала об этих вариантах, но… Кантор, я в положении. А что, если мне станет плохо прямо в воздухе? Не хочу разбиться насмерть.

– О, какая прекрасная новость! Тогда я знаю, кто тебе нужен. Есть у меня подходящий зверь, идём. Ты таких никогда не видела!

Мужчина, в предвкушении впечатления, которое произведёт на неё, потёр руки и открыл дверь, приглашая Тим выйти на улицу. Звёздное небо успело потемнеть, появились далёкие, ранее невидимые, яркие точки.

– Хорошая ночь будет. Холодная, правда, но с этим шагром это совсем не страшно.

– Я знаю, они роют норы, и в них тепло, – Тимара прищурилась, идя след в след за конюшим.

– Не только, – улыбнулся Кантор. – Итак, вы готовы?

– К шаграм нельзя быть готовой.

Кантор расправил плечи и открыл дверь в конюшню.

Хвост восьмой

Начало пути

Глава 9

Внутри тут же заржал потревоженный жеребец. Мужчина погладил его ладонью по сильной шее, прошептал что-то успокаивающее на ухо. В ответ конь всхрапнул, дёрнул головой, стукнул копытом о пол денника, но всё же затих.

– Идём, шагры на нижних ярусах конюшни, там у нас шагрюшня.

– Я знаю, – улыбнулась Тим, с грустью посматривая на лошадей.

Они казались ей куда более надёжными скакунами. Но никто не сравнится с шаграми в скорости передвижения по пескам. А в том, что убегать по дороге не стоит, Тим не сомневалась.

Кантор снял со стены факел, зажёг его и пошёл вниз по каменным ступеням.

– Осторожно, может быть скользко. Ох, знал бы, что ты придёшь, не активировал бы заклинание.

– Да ладно, что я, немочь какая? – миролюбиво ответила Тимара, с опаской ступая по блестящим ступеням.

Камни оказались действительно скользкими. К счастью, заботливый Кантор снабдил лестницу перилами, поэтому можно было схватиться за отполированное до блеска дерево и медленно спуститься.

Стоило свету факела нарушить покой шагров, как послышался металлический лязг. Цепи, удерживающие зверей, натянулись. Когти застучали по каменному полу.

– Почему вы держите их под землёй? Они же пустынные, а не…

– Потому что, несмотря на все заверения наших учёных, шагры любят темноту. И подземелья. Я не так давно это в книжке вычитал, – похвалился Кантор. – Перевёл их сюда. И представляешь… стали спокойнее звери мои. Может быть, оставлю кого-то для вида наверху, а сам заброшу лошадей и займусь только нашими милыми ящерами.

«Ящерами, да» – напомнила себе Тимара, проходя мимо клеток.

– А вот и наш друг. Его зовут Блейз.

Тим на мгновение замерла, резко выдохнула, пытаясь успокоиться. Показывать шаграм страх категорически нельзя. Скакун должен понимать, кто хозяин. Это она уяснила ещё в первую встречу. Расправив плечи, Тимара сделала несколько бодрых шагов вперёд и с прищуром посмотрела сквозь прутья клетки.

Там, на каменном полу, лежал шагр. Стараясь не выдавать волнения, Тимара изучала зверя. Огромный ящер, без учёта хвоста метров под пять будет, а то и больше. Тим приподнялась на цыпочки, пытаясь разглядеть, где же скрывается кончик хвоста, но так и не увидела. В целом довольно крупная особь, ничего необычного. Если не считать яркой, пронзительно-красной чешуи и чёрных когтей, поблёскивающих в свете факела. Обычно шагры серые.

– Нравится? – с ноткой гордости спросил Кантор, приближаясь к прутьям клетки и почёсывая монстра там, где обычно бывают уши.

Шагр довольно прищурился и подался навстречу конюшему.

– Выглядит опасным, – честно призналась Тимара.

Ей доводилось слышать про огненных шагров, но всю жизнь она считала, что они лишь легенда. Красивая, почти забытая сказка.

– Если признает хозяйкой, жизнь за тебя отдаст. И всего-то триста золотых монет. Ну что?

– Сначала нужно понять, признает ли.

Тимара выдохнула и стала медленно приближаться к клетке. Нервно сглотнула и едва заметно вздрогнула, когда шагр повернул голову в её сторону. Зверь приоткрыл глаз с верти-

кальным зрачком, внимательно посмотрел на гостью, высунул длинный раздвоенный язык и втянул в себя воздух.

– Ну, вроде неплохо, – прошептала Тим.

– Вполне. Как минимум он не хочет тебя убить, – улыбнулся Кантор. – Готова?

Жрица кивнула, хотя искренне считала, что к знакомству с шагром нельзя быть готовой в принципе. Конюший потянул за рычаг, и решётка медленно поползла вверх. Тимара с трудом поборола желание отступить на шаг. Она знала, что, почуяв страх, зверь бросится на неё. А ошейник и цепь… кто знает, вдруг у твари хватит дури вырвать крюк из стены?

Шагр лениво наблюдал за тем, как отворяется его темница. Зверь даже зевнул, словно демонстрируя своё безразличие. Но стоило решётке подняться достаточно высоко, он ловко проскользнул под ней и ринулся к Тимаре, не обращая на Кантора никакого внимания.

Странное оцепенение охватило жрицу. Мир вокруг стал другим, далёким и почти несуществующим, призрачным и совершенно не важным. Есть только она и горящие жарким пламенем глаза шагра. Зверь медленно приблизился и ткнулся носом в её живот. Ледяной страх разлился по телу, лишая последнего шанса на спасение. Ужас сковывал по рукам и ногам, не давая даже вздохнуть. Голова кружится, и Тимаре кажется, что она падает в раскалённую бездну.

Хвост девятый

Знакомство

Глава 10

Горячо, даже жарко. Тим открыла глаза и с удивлением вгляделась в темноту. Она видела, несмотря на то, что рядом не было ни одного источника света, да и магией она не пользовалась.

Привстав на локте, жрица осмотрелась. Подвал, судя по плотной каменной кладке. Неужели Вертон настиг её, и теперь она его пленница? Нет, не может быть, это катастрофа!

Шершавая чешуйчатая закруглённая морда ткнулась ей в бок, Тим вздрогнула и повернулась в другую сторону. Рядом лежал шагр. Судя по всему, она только что подняла голову с его массивной кривой лапы. И как умудрилась не заметить такую громадину?!

– Здравствуй, – осторожно поздоровалась Тимара, стараясь аккуратно отползти от зверя.

Беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы увидеть, что тот лежит без ошейника. Один удар лапой, и поминай как звали.

«С-сачем боиш-шься, с-свёс-сдная?» – прозвучал в голове шипящий голос.

Тимара вскрикнула, неловко дёрнулась и упала на пол, больно ударившись копчиком. Тут же прижала ладони к животу, переживая за своё самое дорогое сокровище.

– Кто здесь? – испуганно спросила жрица, жалея о том, что не взяла с собой никакого оружия.

А ведь во всех путеводителях говорилось, что не стоит полагаться только на магию! Почему же она не послушала?

«Блейс-с с-сдес-с. Рядом. С-с тобой, с-свёс-сдная!» – снова прозвучало в голове.

Тимаре не потребовалось складывать два и два. Похоже, с ней говорил именно шагр. А если верить легендам, огненные и не такое могли.

– Хорошо. А где Кантор?

«Пошел за с-сбруей. С-сказал, ш-што надо меня ос-седлать. А ты, с-свёс-сдная, не умеешь бес-с с-седла?»

– Нет, – покачала головой Тимара. – Да и с седлом надёжнее.

«Не бойс-са, не с-сброшу. Такова выс-сш-шая воля. Имя, человек?»

– Тимара, – немного неохотно представилась. – Жрица Эрешты, Дарующей Жизнь.

«Блейс-с. С-священный».

Тим с прищуром посмотрела на зверя. Ну да, вполне может быть, что он кем-то благословлён. Но не выйдет ли ей это боком? Эрешта редко дарит свою благодать животным, даже таким разумным и благородным.

«Я не ш-шивотное, звес-сдная. Мы потомки драконов. Требую уваш-шения».

– Прости. Ты точно меня не съешь?

«Не с-съем. Ты беременная» – шагр фыркнул, выражая глубочайшее презрение. Словно Тимара спросила редкостную глупость. Подумав немного, ящер пояснил:

«Ты мать. Нельзя убивать мать, от которой с-савис-сит дитя. Убьеш-шь не одного, многих».

– Ясно. Пойдём наверх.

«С-садись, понес-су» – ответил ей шагр, поглядывая себе на спину.

Заглянув в себя, Тим решила, что после всего произошедшего ей уже совершенно не страшно. Хуже точно не будет. По крайней мере, этот потомок дракона не желает ей зла. Как минимум пока она беременна. А значит, он куда безопаснее Вертона. И этим нужно воспользоваться!

Осторожно приблизившись к зверю, Тим погладила его по шершавому чешуйчатому боку. Шкура чем-то напоминала наждак, только что не зернистая, а с довольно крупными чешуйками. Тут же захотелось чем-то накрыть спину, чтобы не пораниться.

«Быс-стрей, хочу на улицу!» – прикрикнул на неё шагр.

Отбросив сомнения, Тимара забралась на спину зверя. Сесть удобно не получилось, шагр сорвался с места, и жрице оставалось только молиться всем известным богам, чтобы не соскользнуть с шершавой шкуры.

Лестница пронеслась под ними мгновенно. Стоило оказаться в конюшне, как послышалось недовольное испуганное ржание. Впрочем, кони Блейза не интересовали, он уверенно нёсся вперёд, к выходу.

Оказавшись на улице, ящер резко остановился. Тим облегчённо выдохнула. Похоже, они друг друга стоят. Оба импульсивные и чуточку резкие. Хотя богиня учила её быть мягче и нежнее. Возможно, на примере этого шагра обучение пойдёт лучше.

– О, вот и вы. Вижу, познакомились. Блейз, будь хорошим мальчиком, береги амматису.

Ящер поднял глаза в сторону Кантора, высунул длинный язык и кивнул, поворачиваясь к Тимаре.

– Смотрю, освоилась немного с ездой без седла. Ну что, рискнёшь отправиться так? Путешествие будет незабываемым, – подмигнул конюх, закидывая кожаную сбрую себе на плечо.

– Нет. Как минимум можно будет прикрепить сумки.

– Ну ладно. Блейз, хороший мой, придётся потерпеть, – покачал головой Кантор, приближаясь к ящеру.

Тим соскользнула на землю, удивившись тому, как легко у неё это получилось. Словно чешуя стала гладкой.

Она отвернулась, переводя дух. Как крепить седло она знала, можно было и не смотреть.

«Звес-сдная, только попробуй!» – отчаянный крик в голове вырвал Тим из толком неоформившихся мыслей. Она резко обернулась на каблуках и увидела, как Кантор пытается засунуть в рот ящеру узду.

– Думаю, это лишнее. Мы справимся только с седлом. Итого сколько?

– Триста, как и договаривались. Позаботься о нём.

«О ней» – фыркнул в голове у Тимары Блейз.

– Конечно. Он славный. Даже не думала, что таким будет, – с улыбкой ответила Тимара, отсчитывая нужное количество блестящих кругляшков.

Спустя десять минут они уже резво неслись вперёд по дороге, припорошенной рыжим песком. Странное ночное зрение, взявшееся не пойми откуда, всё ещё было при ней. Но Тим пока не обращала на него внимания, приноравливаясь к темпу зверя.

– Блейз?

«Да-а?» – протянул в голове шагр.

– А ты говорить умеешь? Драконы же умели.

«Не-е-ет, – растягивая гласную, ответил ящер. – Я с-слыш-шал, они как рас-с и умерли ис-са того, что говорили с-с людьми. Драконы приш-шли ис-с другого мира. Вмес-сте с некоторыми другими с-существами. Боги приняли их и пос-сволили ш-шить с-сдесь. Но были ус-словия. А драконы их наруш-шили».

– Условия? – удивлённо спросила Тимара.

Она совершенно не знала эту часть истории. Да и что-то подсказывало, что и не могла знать. Неужели шагр решил рассказывать ей сказки? Но зачем? И вообще, он странный. Обычно звери серые, а этот красный. Всё слишком странно!

«Да-а, ус-словия. Но тебе это не нуш-шно с-снать. Куда беш-шим?»

Тим попыталась ответить, но порыв ветра кинул ей в лицо пригоршню песка. Жрица со вздохом подумала, что следовало позаботиться о защите, но она в страхе забыла об этом. Подняв глаза на него, она несколько минут молчала, пытаясь сориентироваться и выплюнуть песок, попавший в рот. Не добившись успеха, погладила своего скакуна слева.

«Поворачиваем?» – спросил шагр, обернувшись.

Жрица снова погладила его, утвердительно кивнув.

«А мне нравитс-са. Так и будем рулить, звёзс-сдная» – чуть ли не промурлыкал ящер.

– Почему звёздная?! – разозлённо спросила Тимара, наконец-то отплевавшись.

Неприятный земляной вкус всё ещё преследовал её, но хотя бы на зубах не скрипел песок.

«Поймеш-шь с-скоро. Или я пос-сше рас-скаш-шу».

Возмутиться Тимара не успела. Инстинктивно прижавшись к зверю, она пригнулась. И только это её спасло от острых когтей ктарра. Птица заклекотала, словно сокол и, судя по звуку крыльев, пошла на второй заход.

«Дерш-шис-с, хозяйка. С-сас-сада!» – предупредил её шагр и понёсся вперёд быстрее, периодически делая зигзаги.

Зажмурившись, Тимара вцепилась в луку седла. Ещё два раза над ними проносился ктарр, он даже задел её плечо бритвенно-острым когтем. Ткань тут же напиталась кровью и прилипла. Из-за ужаса Тим не почувствовала боли. Она лишь раз позволила себе оглянуться, чтобы увидеть троих всадников на шаграх, преследующих их по пятам. Судя по всему, огромная птица принадлежала кому-то из них.

Неожиданно что-то обвило ногу Тимары, затем последовал резкий рывок, и множество колючих песчинок вцепилось в тело.

«Поймали-таки. Лёш-ши, с-свёс-сдная, я буду тебя с-сас…»

Договорить шагр не успел. Ослепительная вспышка молнии пронеслась прямо над Тим, врезавшись в тело её скакуна.

– Кто это нам попался сегодня? – спросил один из всадников, спрыгивая со спины ящера и вальяжно подходя к лежащей на песке жрице.

Тим почувствовала, как её снова тянут за ногу, и едва успела прижать юбку к бёдрам, чтобы она не задралась. Вездесущий песок уже забрался под одежду, но это не повод давать этим… пялиться на неё!

– Смотри-ка, Ринцо, добыча знатная. Курочка, неужели ты думала, что сможешь скрыться в пустыне от пустынных волков?

Тим с трудом удалось удержать лицо. О банде «Волков Пустыни» ходили не самые приятные слухи. Наиболее мягкое, что могло её ждать – насилие или рабство. Они не занимаются шантажом или продажей пленников за выкуп.

– Жрица. Может быть, отпустим? Гнев богов навлекать не хотелось бы, – подала голос третья фигура.

С удивлением узнав в последнем всаднике женщину, Тим напряглась.

– Жрица? Ну-ка, – Ринцо подошёл ближе и бесцеремонно запустил ладонь за ворот платья Тимары. – Слушай, это даже не смешно. Она жрица Эретшы. Что нам сделает беременная? Впрочем, это хороший повод повеселиться. У меня так давно не было женщины.

– А я? – обиженно спросила всадница.

– А ты не женщина, ты провидица. С тобой трахаться всё равно, что с куклой. А ты, курочка, иди сюда. Слышал, что вы не только повитухи, но и прекрасные шлюхи. Вот и проверим.

Тим попыталась дёрнуться, но она и не заметила, как её взяли за руки, до боли сжимая запястья. Чужие ладони уже скользили под юбкой вверх по бедру. Действовать следовало раньше, теперь уже заклинание не произнести.

Хвост десятый

Неприятности, пахнущие жареным

Глава 11

Вертон в задумчивости шёл по улицам Тионта. Кулон приятно тяжелил руку, даруя долгожданное ощущение уверенности в завтрашнем дне. Почему-то казалось, что всё наконец-то стало на свои места, головоломка сложилась. Почти до конца. Нужно только пристроить последнюю деталь – амматису. Его амматису.

Самоуверенный торговец не мог представить себе, что ему откажут. Слишком часто женщины прилагали очень много усилий, чтобы заполучить его внимание, и вот он результат.

У ступеней храма Вертон замер. Вспомнил своё неподобающее поведение и нахмурился. Ярость яростью, но трезвость ума нужно сохранять. Оправив полы плаща и смахнув с них невидимые соринки, Вертон пружинистой походкой поднялся по широким ступеням. В этот раз его никто не встречал. Каменное ложе, на котором обычно отдыхала одна из жриц, пустовало. А ему так пригодилась бы помощь!

Впрочем, что и кому может пригодиться, редко интересовало окружающую действительность. На удачу толкнув дверь храма, Вертон с удивлением обнаружил, что она не заперта. Проскользнув внутрь, он осмотрелся.

Пахло ладаном и только-только вымытым полом, по залу гулял сквознячок, раскачивающий полотнища бирюзовой ткани, укрывающей колонны. Умиротворение и спокойствие окутали его с ног до головы.

«И как я мог кричать здесь? Надо извиниться перед богиней. Даже если её жрица и виновата, это совсем не повод осквернять священное место» – подумал Вертон, проходя внутрь.

Гулкий звук его шагов разнёсся эхом по храму. Тут же стало неуютно. Торговец почувствовал себя не в том месте и не в то время, словно воришка, тайком пробравшийся в богатый дом. Осмотревшись, Вертон с удивлением осознал, что в храме Эрешты и взять-то нечего. Всё изящно обставлено, но ни одна вещь не представляет существенной материальной ценности. Разве что статуя богини, выточенная из белоснежного мрамора. Но кто посягнёт на святыню? Только идиот. Очень сильный идиот, который сможет унести такую махину.

Вертон приблизился и снизу вверх посмотрел в лицо богине. Ему показалось, что Эрешта улыбнулась. Конечно же, это просто игра теней и воображения, ничего более, но ощущение спустившейся с небес благодати подарило неожиданную уверенность в том, что он выйдет победителем из этой неприятной ситуации. Главное, помнить, что победа в мыслях смертных и победа в мыслях богов могут иметь совершенно разные формы.

Сев на скамеечку перед статуей, Вертон снял с пояса кошель, запустил туда руку и достал пригоршню монет. Перекатывая металл на ладони, он думал о том, как правильно подобрать слова, как сказать амматисе о своём решении и как… просить её согласиться. Последнее давалось тяжело. Он совершенно разучился ставить себя в подобное положение. Требовать, заключать сделки, прижимать к ногтю – всё это Вертон умел делать мастерски, но в его списке не было привычного многим «просить».

По одной торговец кидал монетки в чашу, стоящую у ног статуи. Иногда задавал богине вопросы, иногда просто наслаждался приятным металлическим звоном. Так или иначе, процесс жертвы впервые за долгое время дарил желанное спокойствие.

Когда последняя монета заняла своё законное место в чаше, его окликнули:

– Доброй ночи, кин. Решили замолить дневные грехи?

Из тени вышла жрица в традиционных бирюзовых одеждах. Вертон был готов поклясться, что днём не видел её. Неужели о недостойном поступке всем растрепали? Впрочем, неважно. Он признал вину, а это куда важнее того, что он ошибся. Он человек, смертный, и его жизнь не может состоять только из правильных решений, ведь иначе он ничему не научится!

– Не совсем, – ответил торговец, поднимаясь.

Ноги затекли, и Вертон удивился: неужели прошло так много времени.

– Тогда что вас привело в обитель Дарующей Жизнь? – спросила жрица, подходя ближе.

– Я хотел бы встретиться с амматисой Тимарой.

– Боюсь, это невозможно, кин, – жрица поклонилась, выражая смирение.

– Я готов подождать, – упрямо заявил мужчина, сжимая в руках коробочку с кулоном.

– Вы готовы ждать несколько месяцев? – с улыбкой спросила служительница богини.

Вертон замер. Ему показалось, что эта женщина издевается над ним. В её глазах отражалась луна, создавая озорные блики.

– Вы шутите? Не думаю, что она останется в четырёх стенах до самых родов.

– Вовсе нет. Амматиса Тимара два часа назад отправилась в паломничество. Она вернётся примерно через три месяца. Это долгий срок, кин, вы уверены, что хотите ждать?

Вертон почувствовал ярость и… страх. И последний был куда сильнее ярости. Пусть эта рыжая пытается сбежать от него. Пожалуй, находись Вертон в её положении, он и сам попытался бы скрыться где-нибудь, но почему она не подождала утра? Ночная дорога – не самое безопасное место!

– Куда она отправилась? – коротко спросил он, готовый сорваться сразу же, как получит ответ.

– К горам Скорби и Радости… – растерянно ответила жрица.

Похоже, она хотела сказать что-то ещё, но Вертон уже не слышал. Ощущение того, что с матерью его ребёнка может случиться что-то ужасное, пока он выясняет детали, гнало вперёд, словно степной пожар табун диких лошадей.

Добравшись до конюшен, он быстро оседлал гиппогрифа и взмыл ввысь. Город ярким пятном остался внизу, переливаясь нежными всполохами огней и цветными вспышками магии. Храм Эрешты окутало незаметное снизу, но отчётливо видимое с высоты бирюзовое сияние. Жрицы говорили, что это признак того, что богиня посылает благодать храму, её ведь цвет. Но кто знает, может быть, это их магия, а не божественное знамение?

Вертон покрутил головой из стороны в сторону. Это совершенно неважно! Нужно найти Тимару, пока не стало слишком поздно. Он всмотрелся в рыжие пески, окрашенные луной в серебро, в гребни барханов, отбрасывающих короткие чёрные тени, напоминающие зубы неведомого хищного зверя.

Тишина, спокойствие. На высоте немного завывает ветер, но там, внизу, всё в порядке.

«Где же тебя искать, рыжая бестия?» – грустно подумал Вертон.

На мгновение ему показалось, что из души вырвали кусок чего-то очень важного, незаменимого. И это не нравилось торговцу. Он привык к самостоятельности и отсутствию таких естественных для многих потребностей, как внимание, прикосновения.

Яркая вспышка в паре километров от города заставила Вертона вздрогнуть. Он прищурился и послал туда гиппогрифа. Хорриан заклекотал и покорно понёс всадника в указанном направлении.

– Тише, не стоит привлекать к себе внимание, – попросил Вертон, проверяя, легко ли выходит из ножен его полумеч и надёжно ли закреплены зелья.

Вспышка, увиденная им, не имела ничего общего с естественными огнями. Определённо, это была магия. А значит, стоит держать ухо востро. Нужно быть готовым к бою.

«А что, если там не Тимара? – неожиданно подумал Вертон. – Бросишься на помощь не пойми кому?»

Ответ пришёл сам собой. А почему бы и не помочь, если уж прилетел. Хуже точно не будет.

Хорриан кружил над четырьмя шаграми. Один из ящеров лежал на боку и тяжело дышал. Похоже, именно ему досталось то заклинание. В изящной фигурке всадника Вертон намётанным взглядом узнал девушку. Плевать, что на ней мужской костюм с широкими плечами, движения не скрыть.

Впрочем, рассматривать дальше Вертон не стал, почувствовав, как в груди закипает ярость. Он увидел Тимару, придавленную к земле двумя мужчинами.

«Ах, вы сволочи!» – зло подумал торговец, чуть сжимая бока гиппогрифа.

Магический зверь понял его без слов, завис над четвёркой людей внизу и приготовился к атаке. Недолго думая, Вертон выпил зелья невидимости и полёта и соскользнул со спины верного друга. Времени мало, нужно действовать быстро.

– Всадница, – скомандовал Вертон, предполагая, что честно разделил врагов.

Два амбала ему и волшебница грифону. Поначалу торговец планировал обойтись без крови, но ярость чёрной пеленой закрыла глаза, когда он увидел, что именно эти мужчины пытаются сделать со жрицей, с его жрицей! Несмотря на свой не самый кроткий нрав, Вертон не мог принять сексуального насилия над женщиной, считая подобное высшим проявлением слабости и никчёмности. Попробуй они просто ограбить мать его детей… могли бы уйти живыми. Возможно, покалеченными, но живыми. Но не сейчас!

Смерть настигла первого внезапно. Быстрым и отточенным движением Вертон пронзил его насквозь мечом. Оставалось только подождать, пока мужчина захлебнётся собственной кровью. На этом заклинание невидимости развеялось. Второй амбал, державший руки Тимары, находившейся уже в бессознательном состоянии, увидел перед собой хищно улыбающегося Вертона и потянулся к висящему на поясе кинжалу.

Используя преимущество возможности летать, торговец отпихнул в сторону умирающего, поднялся в воздух и оказался у выжившего за спиной.

– Да чтоб тебя! Ты прибил старину Ринцо!

«Очень ценная информация» – мысленно хмыкнул Вертон, полуобернулся, убедившись в том, что девушка-наездница обезврежена, и повернулся в сторону мужчины.

– Бежать будешь? – хищно спросил Вертон, оскалившись.

– Ещё чего, курица драная! – бандит сорвал с пояса какой-то пузырёк и кинул в Вертона.

Тот такой подлости не ожидал и не смог увернуться. Боль обожгла его с правой стороны. Пришлось перебросить меч в левую руку.

– Ты заплатишь за это, – пообещал Вертон, обрушивая на наглеца шквал ударов.

Обоерукие бойцы были редкостью, но яростный Ктарр был из их числа. Бой завершился стремительно. Несколько раз успел лязгнуть металл о металл, бандит пятился без возможности обернуться, и это сыграло с ним злую шутку. Он оступился, покачнулся и упал. Недолго думая, Вертон пригвоздил его к земле и поспешил к Хорриану. Заклинательницу необходимо нейтрализовать и допросить. Мало ли что она может знать.

Лишив девицу малейшей возможности двинуться, тщательно спеленав каждый её палец, Вертон немного успокоился. Выпил исцеляющее зелье, прогоняя ставшую уже привычной боль. Ожоги начали медленно затягиваться. Жаль, волосы так быстро не вернуть. Тут или идти к жрецам на поклон, или ждать. Вертон выбрал второе. Всё же испорченная причёска послужит хорошим напоминанием о том, что не стоит недооценивать врагов.

А дальше начались муки выбора. С одной стороны можно было повеселиться с пленницей, устроить ей допрос. Вертон умел убеждать, раскрывая самые потаённые секреты. Судя по решительному выражению на лице девчонки, затея могла оказаться очень даже забавной. Вот только сейчас были дела и поважнее.

– Сторожи, – велел гиппогрифу Вертон, подходя к расхристанной Тимаре.

Он видел её обнажённую грудь, барханами выглядывающую из разорванного жрического одеяния, и испытывал смешанные чувства. Воспоминания жаркими волнами накатывали на него, но разбивались о ледяную стену страха. А что, если эти сволочи успели навредить ей? Почему она без сознания? В чём причина?!

Вертон опустился на колени рядом со жрицей, стянул куски ткани, скрывая наготу. Венка на шее пульсировала, грудь вздымалась и опускалась, но это не говорило ровным счётом ничего. А ещё этот шагр. Даже в лунном свете видно, что у него необычный цвет шкуры.

Словно почувствовав, что о нём думают, ящер ловким движением повернулся на живот, дёрнул длинным хвостом, угрожающе выгнул его, словно скорпион, и медленно пошёл в сторону Вертона.

«Ух-ходи, человек» – услышал у себя в голове голос торговец и недовольно посмотрел на ездового зверя.

– Это ещё почему? Я её спас. Нужно отвезти её в храм, – покачал головой Вертон.

«Ух-ходи, мы с-сами с-справимс-са» – вновь прозвучало где-то на границе сознания.

– А то что?

«Убью сса хос-сяйку. Она беш-шала от тебя, а с-сначит… ты враг. Я легко убью тебя, человек. Ух-ходи» – шагр приблизился достаточно близко, чтобы дотянуться до Вертона лапой.

Торговец покачал головой. Даже если это с ним говорит шагр (а это уже предположение на грани безумия), не стоит становиться совсем чокнутым. И дураку понятно, что нужно доставить Тимару жрецам. А ящер с этим никак не справится. Последнюю мысль Вертон озвучил:

– Не уйду. Ты же не хочешь, чтобы она умерла? Ни ты, ни я не знаем, что эти ублюдки сделали с ней. В лучшем случае ей нужен осмотр врача, в худшем, – Вертон поднял голову и посмотрел зверю прямо в глаза, – в худшем ей нужна помощь жрецов. Не стоит недооценивать эту шваль. Посмотри, у них на рукавах нашивки в виде чёрной волчьей морды, символ шайки «Волков Пустыни». Сомневаюсь, что тут вся банда, их должно быть гораздо больше. И вряд ли эти ублюдки не подали сигнал тревоги. Кто знает, не идёт ли по следу кто-то ещё. А ты, как я видел, не очень-то справился с защитой Тимары.

«Я больш-ше не подведу!» – грозно ответил шагр, приближаясь ещё чуть-чуть.

– Слушай, ящерица. Я думаю, она огорчится, если я тебя пораню. Но я не оставлю мать моего ребёнка в пустыне с одним только ящером. Извини.

«Она не вернётс-са в Тионт» – прошипел в голове шагр.

– Хорошо. Ближайший город в семи часах быстрой езды. Пошли туда. Давай, поворачивайся, надо закрепить жрицу на спине. Мы вдвоём на гиппогрифе недалеко улетим. Да и безопаснее так будет, я прикрою сверху. Главное не жди, закапывайся сразу, если почувствуешь опасность.

Шагр ничего не ответил. Скосил на Вертона глаз с вертикальным зрачком, недовольно зашипел, пока торговец устраивал на его спине жрицу, и тут же сорвался с места, стоило мужчине указать рукой направление.

Вертон тихо выругался под нос и повернулся к Хорриану. Гиппогриф стоял рядом со связанной девушкой, готовый в любой момент сорваться в воздух. Торговец улыбнулся, глядя на пленницу сверху вниз.

Ситуация не нова. Сколько раз он лично отбивал караваны от разбойников? Скольких из них ждала долгая мучительная смерть под палящими лучами солнца? Но в этот раз чутьё Вертона подсказывало не бросать девушку на произвол судьбы, а довезти до города и уже там решать, что с ней делать.

– Нет, Хорр. Мы её не оставим. Повезём с собой.

Гиппогриф заклекотал, выражая недовольство. Ещё бы, нежное хрупкое создание будет вынуждено везти двоих.

– Не переживай, награжу, – улыбнулся Вертон, потрепав летуна по загривку. – Главное, доехать.

Перекинув вяло сопротивляющуюся девушку через седло гиппогрифа, торговец обернулся и нашёл путь к спасению. Тройка шагров никуда не сбежала.

– Повезло тебе, приятель, – улыбнулся Вертон, снял пленницу и пошёл к ящерам.

Те смотрели на него спокойно. Приблизившись, он разглядел причину: подавляющие амулеты на каждом из трёх. Дорогая игрушка, делающая из любого зверя послушного ласкового котёнка. Говорят, такие даже на людей можно надеть, только магии вложить побольше.

Вертона передёрнуло от этой мысли. Одно дело – контролировать приступы ярости безмозглого животного и совсем другое – подчинять своей воле человека. Даже он не готов опуститься до такой низости!

Подумав немного, вытащил кляп изо рта девушки, уселся на соседнего шагра и привязал к луке седла поводья второго.

– Хорр, лети сверху, наблюдай. Не хватало ещё на кого-нибудь нарваться.

Гиппогриф кивнул и взмыл в воздух. Вертон тронул поводья ящера и неспешно двинулся вперёд, понимая, что он несколько медленнее того странного шагра, но в любой момент сможет нагнать, если Хорриан подаст знак. Всё же повезло ему с гиппогрифом, невероятно умная тварь.

Хвост одиннадцатый

Спасение

Глава 12

Хорриан несколько раз возвращался, докладывая о местоположении Тимары и её скакуна. Похоже, шагр решил просто показать норов, не отдаляясь на слишком большое расстояние. Это неплохо. Значит, понимает, что Вертон не враг. Одной проблемой меньше.

Вторая сидела по правую руку, опустив голову и сгорбившись. В мыслях торговца периодически проскальзывали ехидные идеи на тему того, почему он раньше предпочитал иметь поменьше дел с женщинами. Слишком эмоциональные и гордые, с ними просто невероятно сложно общаться. Мужчине можно заехать кулаком под дых и привести в чувство, с женщиной такой номер не пройдёт. В лучшем случае обидится, в худшем… лучше даже не думать.

А эта, волчья дочь, похоже и вовсе предпочитает его не замечать. Сидит себе и сидит, молчит. Ни на что не реагирует, словно смирилась со своей судьбой.

– Эй, ты! – не выдержав, окликнул её Вертон.

Девушка медленно повернула в его сторону голову. Капюшон плаща упал на плечи, явив миру чёрные прямые волосы и невероятные голубые глаза. Вертону даже показалось, что они едва заметно светятся в темноте.

– Что? – коротко спросила девушка, упрямо задрав подбородок.

«Боится, – подумал торговец. – Это хорошо. Пусть и дальше боится!»

– Зачем вы напали на жрицу?

– Было видение. О богатой добыче. Они шепчут, мы следуем их словам, – с загадочной улыбкой ответила девушка.

– Как тебя зовут?

– Катрия, – коротко представилась она, надменно сверкнув глазами.

– Расскажи мне о волках. Не слышал, чтобы у них были такие странные наводчики. Ты не похожа на их агента.

– Я знаю не так уж и много, – явно довольная этим фактом, протянула Катрия. – Они поклоняются мёртвому богу Шартушу.

Вертон присвистнул. О Хозяине Пустынь знали все, а весть о его смерти стала самой значимой новостью десятилетия. Вертон был ещё мальчиком, когда повсюду прошли шумные празднества, восславляющие героев, убивших безумного бога. Многие его приспешники погибли вместе со своим господином, другие же поторопились сменить веру. Ждать, что кто-то будет поклоняться чудовищу вновь? Нет, это безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.